

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

Осовик Андрей Игоревич

ДОПРОС КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ РФ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01-«Юриспруденция»

Руководитель ВКР

зав. кафедрой,

д-р юрид. наук, доцент

_____ О.И. Андреева

«_____» _____ 2020 г.

Автор работы

 _____ А.И. Осовик

Томск – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
Глава 1. Допрос в системе следственных действий	5
1.1 Понятие, цель и задачи допроса	5
1.2 Соотношение допроса с другими следственными действиями	15
Глава 2. Процессуальный порядок производства допроса	23
2.1 Основания и условия проведения допроса	23
2.2 Общие правила проведения допроса	46
Глава 3. Процессуальные особенности допроса отдельных участников уголовного судопроизводства	57
3.1 Допрос обвиняемого (подозреваемого).....	57
3.2 Допрос свидетеля и потерпевшего	65
3.3 Допрос эксперта и специалиста	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Общеизвестно, что допрос относится к числу наиболее распространенных следственных действий, которые проводятся практически по каждому уголовному делу и занимают большую часть времени следователей. Значимость допроса для процесса расследования состоит в том, что данное следственное действие имеет высокий познавательный потенциал и поэтому следователь или лицо, производящее дознание, посредством его производства получают показания от допрашиваемого лица, тем самым, устанавливая обстоятельства, имеющие значения для дела. С другой стороны, допрос обеспечивает допрашиваемому возможность отстаивать свои интересы, что особенно актуально для обвиняемого и подозреваемого.

С учетом особой важности допроса его правовое регулирование в ходе должно находиться на таком уровне, который позволит обеспечить интересы всех участников судопроизводства, одновременно, способствуя достижения цели всего уголовного процесса – достижения объективной истины. Между тем, действующее уголовно-процессуальное законодательство, основанное на конституционных положениях о недопустимости ограничения прав личности, включая в себя многочисленные требования к производству допроса, не позволяет получить ответы на многие проблемные вопросы, которые возникают в ходе следственной и судебной практики.

Степень научной разработанности темы. Понятие, сущность и порядок производства допроса как следственного действия является темой научного исследования широкого круга авторов, в числе которых: М.В. Бочкарева, В.П. Кольченко, В.А.Образцова, Н.И. Порубова, А.Н. Порубова, Т.Ю.Рзаева, М.А. Сильнова, А.Б. Соловьева, С.В. Шепелевой и др. Особенно следует

выделить монографию А.П. Рыжакова¹, где автор выявил основные общие закономерности в процессуальном порядке, а также основания и условия производства допроса. Несмотря на относительно высокую степень научной проработки, исследование не утрачивает своей научной значимости, поскольку полное и всестороннее понимание общих процессуальных правил проведения любого следственного действия будет способствовать единообразию правоприменения и предоставит субъекту правоприменительной деятельности возможность соотнести свои действия с требованиями закона.

Объектом исследования является совокупность уголовно-процессуальных общественных отношений, возникающих в ходе производства допроса как наиболее распространенного следственного действия.

Предметом исследования выступили нормы Конституции РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующие правила производства допроса, ранее действующее уголовно-процессуальное законодательство, материалы судебно-следственной практики, а также научная литература, посвященная теме исследования.

Целью исследования состоит в формулировании предложений, направленных на совершенствование процессуального порядка допроса как следственного действия на стадии предварительного расследования.

Постановка цели обусловила необходимость последовательного решения ряда задач:

- 1) сформировать понятие, цель и задачи допроса;
- 2) показать соотношение допроса с другими следственными действиями;
- 3) выделить основания и условия проведения допроса;
- 4) дать характеристику общим правилам проведения допроса;

¹ Рыжаков А.П. Допрос: основания и порядок производства [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

- 5) провести классификацию допроса в зависимости от статуса допрашиваемого лица, выявив особенности допроса подозреваемого и обвиняемого, свидетеля и потерпевшего, а также эксперта и специалиста;
- б) сформулировать предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок производства допроса.

Теоретическую основу исследования составляют труды Б.Т. Безлепкина, С. А. Бочина, В.А.Булатова, С.Э. Воронина, Л.А. Воскобитовой, М.И. Еникеева, Б.Д. Завидова, В.В. Кальницкого, И.Т. Кривошеина, А.М. Лицкевича, С.Б. Ложкина, У.С. Москаленко, Е.В.Полуяновой, Т.Л. Прохоровой, Т.Ю.Рзаева, А.П. Рыжакова, А.В. Смирнова, А.Б. Соловьева, Л.Г. Татьяниной, С.А. Шейфера и др.

Эмпирическую основу исследования составили данные, полученные в результате изучения 50 материалов уголовных дел, расследованных следственным отделом по Кировскому району города Томск СУ СК России по Томской области, а также 60 уголовных дел, рассмотренных судами г. Томска за период 2015-2019 гг. В ходе написания исследования было проанализировано сто двадцать протоколов допросов, составленных органами предварительного расследования.

Методологическую основу при написании работы составили общенаучные методы, такие как: диалектика (например, всестороннее, абстрактное изучение системы следственных действий), анализ (например, рассмотрение процессуальных особенностей допроса отдельных участников уголовного судопроизводства), синтез (например, соединение полученных данных о правилах производства допроса в единое целое), а также частно-научные: сравнительно-правовой, формально юридический и т.п.

Структура работ соответствует целям и задачам, поставленным перед ней. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Допрос в системе следственных действий

1.1 Понятие, цель и задачи допроса

Теоретическое исследование допроса как вида следственного действия необходимо начать с изучения истории его процессуальной регламентации в российском законодательстве для того, чтобы представить научное знание о допросе как следственном действии в полном виде.

Истоками зарождения допроса как следственного действия следует считать общество до государственного типа, когда с помощью использования вербального способа получения информации старейшина, занимавшийся разрешением спора, расспрашивал об обстоятельствах происшедшего участников судебного разбирательства². В этот период характерной чертой допроса было его сопровождение различными пытками с целью получения признания обвиняемым своей вины. Если получаемые сведения не подходили под основную версию следствия, то они просто не рассматривались.

Исследователи расходятся во мнении относительно момента возникновения допроса как следственного действия на Руси. Одни полагают, что допрос появился в Древней Руси³, другие считают, что «история допроса в России берет начало с указов царя Алексея Михайловича (1649) о «доведении» доноса, т.е. об упоре в работе с подозреваемым не только на

² Еськов И.П. История развития института допроса в российском судопроизводстве // В сборнике: актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. Материалы международной научно-практической конференции. ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»; ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России» (филиал по Северо-Кавказскому федеральному округу); НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт». 2015. С. 184.

³ См., например, Лукьянишина В.Н. Допрос в уголовном процессе: история и методы // В сборнике: Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты. Материалы Крымского студенческого юридического форума. Отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. 2018. С. 59-60.

получение признательных показаний, но и их подтверждение в ходе других допросов»⁴, третьи ведут отсчет со времени принятия Указа Петра I от 30.03.1715 г. под названием «Краткое изображение процессов или судебных тяжб против римских, цесарских и саксонских прав»⁵.

Представляется, что правы авторы, которые начинают исследование процессуальной регламентации допроса со времени образования Киевского государства. В этот период различные конфликты разрешались с помощью поединка или ордалий, которые применялись к допрашиваемым. Основным источником доказательств являлись свидетельские показания, но в редких случаях присутствовали и вещественные доказательства (поличное)⁶. Первый правовой памятник «Русская Правда» делит свидетелей на «послухов» и «видоков», где первые – люди, которые услышали о происшествии или являвшимися поручителями, а вторые - видели сам факт случившегося⁷. Свидетелями могли быть только «свободные мужи», в редких случаях – боярские слуги.

Нормы Судебника 1550 г.⁸ свидетельствуют о появлении допроса в современном понимании. Несмотря на то, что в этом правовом акте уже нет «послухов», но зато появляется следственное действие «повальный обыск», который подразумевал допрос свидетелей и подозреваемых. При этом «повальный обыск» часто носил массовый характер и проводился в отношении группы лиц (соседей, знакомых, родных и т. п.).

В рассматриваемые и последующие периоды к обвиняемым часто применялась пытка, «задачей которой было сломить человека и вывести его

⁴ Рзаев Т.Ю. Современные проблемы теории и практики допроса: дисс. ... к.ю.н. МГЮА, 2002. С. 31.

⁵ Зинченко П.И. К вопросу об истории процессуальной регламентации и тактических приемах ведения допроса в России в эпоху Петра I // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 1 (13). С. 86.

⁶ Щербич Л.А., Харабара В.А. Допрос в России: генезис и развитие // В сборнике: актуальные проблемы юридической науки и практики материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 439.

⁷ Юшков С.В. История государства и права СССР. Ч. 1. М., 1947. С. 141.

⁸ Судебник 1550 г. // Памятники русского права, выпуск третий / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. С. 125.

на уровень рефлекторного соглашения с навязываемыми следствием обвинениями под страхом физической боли»⁹. Такие методы известны и Соборному Уложению 1649 года¹⁰. По нему применение пыток регламентировалось в главе 21: пытку можно было применять не более трёх раз. Характерен тот факт, что пытки могли применяться к людям разных слоёв.

В 1697 году Пётр I издал указ, в котором резко раскритиковал состязательный процесс, категоричной была его позиция по отношению к лжесвидетельству: «А будет же кто свидетель скажет во свидетельстве лживо, и о то сыщется же: и по то его ложное свидетельство казнить смертию же»¹¹. Иными словами, за дачу ложных свидетельских показаний или нарушении клятвы при решении тяжб была введена смертная казнь. Запрещалось также использовать свидетельские показания клятвopреступника, а также не могли быть допрошены те, «которые у святого причастия не бывают, явным прелюбодеям»¹².

В период правления Петра I в числе самых надёжных доказательств считалось собственное признание, которое должно было быть совершено с соблюдением ряда требований: «оно должно было быть заявлено перед судьей, в противном случае юридической силы не имело; должно было быть полным и при этом затрагивать такие обстоятельства и факты, которые бы не позволили сомневаться в его истинности; если человек признавался под пыткой в совершении преступления, а в суде отказывался от своих показаний, его следовало пытаться снова, если же он, признавшись повторно, снова отказывался в суде от своих показаний, следовало пытаться и в третий

⁹ Рзаев Т.Ю. Современные проблемы теории и практики допроса: дисс. ... к.ю.н. МГЮА, 2002. С. 17.

¹⁰ Соборное Уложение 1649 г. // Памятники русского права, выпуск четвертый / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1958. С. 89.

¹¹ Брусиловский А.Е. Свидетельские показания в качестве судебных доказательств /А.Е. Брусиловский, М.С. Строгович //Методика и техника следственной работы: сб. статей. М., 1934. С. 105.

¹² Рогов В.А. История государства и права России - 9 начала 20 веков. М., 1986. С. 255.

раз, когда и в третий раз подсудимый отказывался от признания под пыткой, его следовало отпустить, но при этом указывалось, что при возникновении новых подозрений лицо может быть вновь подвергнуто пытке»¹³.

В 1762 году тайная розыскных дел канцелярия предоставила Екатерине II справку «Обряд како обвиняемый пытается», в которой описывались методы и порядок проведения пыток¹⁴. Лишь в 1801 году Александр I издал указ об отмене пыток, но, несмотря на это, они проводились ещё до конца первой половины XIX.

До реформ Александра II доказательства оценивались по формальной системе. Существовало деление на совершенные и несовершенные доказательства. К совершенным доказательствам относилось признание самого обвиняемого, посредством применения жёстких мер допроса. После принятия четырёх уставов была отменена теория формальных доказательств, в России впервые систематизировался порядок проведения следственных действий в том числе и допрос¹⁵.

Уже в послереволюционной истории России выделяется два периода: первый период – 1917-1929, во время которого уделяется всё большее внимание тактике допроса. Второй период - 1929 по 1950-е годы, это время застоя в теории криминалистики и допросе¹⁶.

В 1922 и 1923 году принимались новые уголовно-процессуальные кодексы РСФСР, но в них не содержалось сведений о процессуальном порядке проведения допроса.

Однако УПК РСФСР, принятый 27 октября 1960 г., исправил данную ситуацию. В его нормах был установлен порядок проведения допроса подозреваемого – ст.123, обвиняемого – ст. 150-152, потерпевшего и

¹³ Зинченко П.И. К вопросу об истории процессуальной регламентации и тактических приемах ведения допроса в России в эпоху Петра I // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 1 (13). С. 87.

¹⁴ Рогов В.А. История государства и права России 9 - н.20 веков. -М, 1986. С. 225.

¹⁵ Кондратенко, В.А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2003. 41.

¹⁶ Эйсман А.А. Логика доказывания /А.А. Эйсмана. М. : Юрид. л-ра, 1971. С. 50.

свидетеля – ст. 155-161, а также эксперта – ст. 192. Однако общих правил производства допроса как следственного действия УПК РСФСР 1960г. еще не предусматривал.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который действует на данный момент, был принят 22 ноября 2001 года, а вступил в силу 1 июня 2002 года. В нём было чётко установлено количество часов допроса в день (ст.197 п. 2-3), полномочия защитника во время ведения допроса (ст.53), порядок проведения допроса несовершеннолетнего лица (ст. 191), очной ставки (ст.192). Между тем, действующий УПК РФ не содержит легального определения допроса, что является причиной для дискуссии в научной литературе. В качестве предмета спора выступают формулировки, даваемые разными авторами, которые отражают суть допроса.

Как правило, большинство ученых-процессуалистов исходят из того, что допрос представляет собой следственное действие, «суть которого состоит в получении от допрашиваемого лица информации о событиях, которые входят в предмет доказывания по делу, или в получении следователем показаний по обстоятельствам, важным для дела»¹⁷.

Однако, представляется, что приведенное определение является слишком общим, не отражающим специфику допроса как следственного действия, на что неоднократно указывалось в литературе авторами, дающими допросу более уточняющие формулировки. К примеру, Н.И. Порубова и А.Н. Порубов полагают, что сущность допроса заключается «в получении органом расследования или судом, при применении криминалистических методик и на основании правил, регламентированных процессуальным законом, от допрашиваемого информации об известных ему фактах, играющих важную

¹⁷ См., например, Конева С.И. Допросы в уголовном суде. Нижний Новгород, 2013; Захарцев С.И. Глава 12. Следственные действия/С.И. Захарцев//Уголовно-процессуальное право: учебник для юридических вузов/Под общ. ред. В.И. Рошлина. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 285-310.

роль и необходимых для верного решения дела»¹⁸. Б.Д. Завидов дополняет определение допроса указанием на цель фиксации показаний допрашиваемого лица в протоколе допроса¹⁹. Ч.Р.Садрашев определяет допрос как «следственное действие, в процессе которого получают показания об обстоятельствах произошедшего события от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела»²⁰.

Приведенные определения показывают, что авторы видят суть допроса только в получении сведений, имеющих значение для дела, от допрашиваемых лиц, что существенно ограничивает его содержание и не «отражает характер и содержание всех форм деятельности, проводимых в процессе допроса»²¹. Представляется, что определение допроса, даваемое большинством ученых, можно взять за основу, дополнив его рядом признаков, имеющих значение для отражения сущности допроса.

Во-первых, необходимо помнить, что допрос является не только следственным действием, которое проводится на стадии предварительного расследования, поскольку он может быть проведен и на стадии судебного разбирательства. Но относить его к судебным действиям будет также будет неверно, поскольку в судебном следствии обязанность доказывания и поддержания государственного обвинения возложены не на следователя, а на прокурора, который в процессе производства допроса осуществляет процессуальное действие. Выступая в качестве государственного обвинителя, прокурор поддерживает обвинение, собирая, проверяя и удостоверяя полученные в ходе предварительного расследования

¹⁸ Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. М., 2013. С. 258.

¹⁹ Завидов Б.Д. Методологические, тактические и юридические проблемы допроса/С. Ф. Шумилин, Б.Д. Завидов [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁰ Садрашев Ч.Р. Понятие допроса, его предмет и принципы // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 12-4. С. 209.

²¹ Прохорова Т.Л. Общая характеристика допроса и его роль в системе следственных действий // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 9-1. С. 248.

доказательства. В связи с этим, допрос следует рассматривать как процессуальное действие, которое охватывает и следственное действие и судебное, предполагая наличие возможности производства на стадии предварительного расследования и в ходе судебного следствия. Аналогичной позиции придерживается И.П.Еськов, утверждая, что «допрос следует рассматривать как процессуальное действие, с помощью которого следователь может получить и проверить значительную часть информации о преступлении, необходимую для правильного разрешения уголовного дела»²².

Во-вторых, при выявлении особенностей допроса необходимо установить его цели и задачи. Некоторые специалисты в качестве цели допроса называют «получение следователем информации, которая имеет значение для расследования дела»²³, другие - «полные и правдивые» показания²⁴, третьи видят цель допроса в получении «полных и достоверных» показаний²⁵. Наиболее распространена точка зрения, относящая к цели допроса не только «полные и правдивые», но и «полные и достоверные показания»²⁶.

Вопрос о правдивых показаниях раскрывается в сочетании положений уголовного и уголовно процессуального законодательства. Уголовный кодекс РФ содержит неоднократные упоминания о правдивых показаниях лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Так, ст. 307 УК РФ устанавливает ответственность за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, эксперта и специалиста; ст.ст. 61, 62 УК РФ предусматривают

²² Еськов И. П. История развития института допроса в российском судопроизводстве// Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. 2015. С.184.

²³ Митрофанова Е.С. Тактика проведения допроса // Юридический факт. 2018. № 32. С. 22.

²⁴ Еникеев, М.И. Следственные действия: учеб. пособие / М.И Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. М. : ТК «Велби»; Проспект, 2008. С. 108.

²⁵ Кривошеин, И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого / И.Т. Кривошеин. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. С. 10.

²⁶ Касаткина, С.А. Признание обвиняемого: монография / С.А. Касаткина. М. : Проспект, 2010. С. 21.

возможность снижения срока или размера уголовного наказания, включая освобождение от уголовной ответственности за активное способствование раскрытию преступления, под которым п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания"²⁷ понимает сообщение органам дознания или следствия о своей роли в совершении преступления, либо информации, имеющей значение для раскрытия и расследования преступления, в том числе указание на лиц, участвовавших в совершении преступления, данных об их месте нахождения, сведений, подтверждающих их участие в совершении преступления, а также на лиц, которые могут дать свидетельские показания, лиц, которые приобрели похищенное имущество и т.д. Естественно, что указанная информация должна носить правдивый характер, в противном случае показания не будут расценены как смягчающее обстоятельство.

Статьи 42, 56 УПК РФ содержат запрет на дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний свидетелем и потерпевшим, а ст.ст. 191 и 280 УПК РФ – требования о том, чтобы несовершеннолетнему потерпевшему и свидетелю было разъяснено значение для уголовного дела полных и правдивых показаний.

Этот неполный перечень норм, которые подразумевают дачу правдивых показаний при допросе, свидетельствует о повышенном внимании со стороны законодателя, что объясняется их значимостью для формирования надежной доказательственной базы и установления объективной истины при расследовании уголовного дела.

Следует отметить, что допрос имеет существенные отличия от получения объяснений (опроса), которые не являются следственными действиями и могут проводиться субъектами уголовного судопроизводства, не наделенными властными полномочиями, например, защитником. Для

²⁷ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 2.

того, чтобы сведения, полученные в ходе опроса лица, стали доказательствами по уголовному делу, субъект, который его произвел, должен ходатайствовать о проведении допроса конкретного участника уголовного судопроизводства перед следователем, в компетенции которого находится вопрос о целесообразности его проведения.

Дача заведомо ложных показаний приводит к вынесению несправедливого решения, нарушению прав граждан, которые не могут доказать их искаженность. Именно поэтому общую правовую цель допроса следует определить как «получение полных и правдивых показаний». Причем под полными следует понимать показания, которые даются допрашиваемым лицом без какого-либо утаивания, а под правдивыми – без заведомого искажения.

В связи со сказанным, следует обратить внимание на то, что высказанное в литературе мнение о цели допроса как получение достоверных показаний²⁸ является спорным, поскольку понятия «правдивые» и «достоверные» представляют собой различные уровни уголовно-процессуального доказывания. Допрашиваемое лицо может не располагать достоверными сведениями в силу разных причин, поэтому вопрос о соответствии информации обстоятельствам происшедшего является задачей должностного лица, ведущего предварительное расследование.

Представляется, что определение цели допроса как получение должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу, полных и правдивых показаний от допрашиваемого лица соответствует положениям уголовного, уголовно-процессуального законов и является научно обоснованной. И несмотря на то, что у подозреваемого и обвиняемого нет обязанности давать правдивые показания, следователь проводит допрос с целью выяснения обстоятельств дела, которые в действительности имели место. Обозначенную цель допроса следует нормативно закрепить, чтобы

²⁸ Воскобитова Л.А. Особенности процессуального познания: продолжение дискуссии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 4.

избежать ошибок в следственной и судебной практике, ведущих к нарушению прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Для этого текст ч. 1 ст. 187 УПК РФ необходимо изменить, изложив его в следующей редакции:

«1. Допрос проводится для получения полных и правдивых показаний по месту производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого».

Таким образом, выявленные особенности допроса позволяют сформулировать следующее определение. Допрос – это процессуальное действие, представляющее собой способ получения информации, имеющей значение для расследования уголовного дела, и формирования доказательственной базы, проводимое на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, уполномоченными должностными лицами с целью получения полных и правдивых показаний от допрашиваемого лица.

Вводы по разделу:

1) становление допроса в России без применения пыток и насилия было долгим и сложным процессом. В ранний период проблемой было то, что жизнь человека не являлась ценностью и о слове «неприкосновенность» даже и не знали, права человека никак не защищались. Применение пыток является нарушением основ конституционного строя, потому что тогда не будут соблюдаться права и свободы человека. В настоящее время сложно даже представить, о том, что человека во время допроса можно пытаться, как это было при Екатерине II;

2) допрос – это процессуальное действие, представляющее собой способ получения информации, имеющей значение для расследования уголовного дела, и формирования доказательственной базы, проводимое на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства,

уполномоченными должностными лицами с целью получения полных и правдивых показаний от допрашиваемого лица.

3) цель допроса состоит в получении должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу, полных и правдивых показаний от допрашиваемого лица. Указанная цель нуждается в нормативном закреплении путем изменения реакции ч. 1 ст. 187 УПК РФ. Даная цель является труднодостижимой по ряду категорий дел, но следовательно, используя необходимые тактические приемы и способы, должен стремиться к тому, чтобы она стала реальной по всем уголовным делам, находящимся в его производстве.

1.2 Соотношение допроса с другими следственными и процессуальными действиями

Правовое регулирование понятия и системы следственных действий на протяжении всего периода их признания в качестве основных способов собирания доказательств сопровождалось существенной неопределенностью. Например, в ст. 70 УПК РСФСР 1960 г. к следственным действиям были отнесены не только познавательные действия, такие как: допросы, обыски, осмотры, но и заключение под стражу как вид распорядительного действия.

Неясность законодательного подхода к понятию и системе следственных действий сохранилась и в действующем УПК РФ, так и не закрепившем нормативное определение этого института. Между тем, сам термин «следственные действия» достаточно часто встречается в нормах УПК РФ: в п. 19 ст. 5 УПК РФ дается понятие неотложных следственных действий, в п. 32 ст. 5 УПК РФ – процессуальных действий и упоминается об их части – следственных действиях, а в ст. 83 УПК РФ говорится о

протоколах следственных действий²⁹. В целом, по подсчетам С.Б. Россинского термин «следственное действие» употребляется в тексте уголовно-процессуального закона в общей сложности 178 раз³⁰.

Понятие следственных действий в научной литературе имеет множество определений. Однако все они представлены двумя основными подходами:

1) гносеологический подход исходит из того, что следственные действия представляют собой способ собирания доказательств путем извлечения и обнаружения сведений, имеющих значение для дела, их восприятие уполномоченным субъектом и фиксация в материалах уголовного дела. Следственные действия в данном аспекте формируют доказательства, выступают как «действия познавательного характера»³¹.

2) с процессуальной стороны следственные действия представляют собой самостоятельный институт уголовно-процессуального права, представляющий собой совокупность правовых норм, регулирующих процессуальный порядок, основания и условия проведения, права и обязанности участников, и другие вопросы.

С этой позиции авторы рассматривают следственные действия как:

производимые в строгом соответствии с законом операции, направленные на обнаружение, закрепление и проверку доказательств³²;

предусмотренные УПК РФ процессуальные действия, производство которых направлено на получение информации, необходимой для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию³³;

²⁹ Голубовский В.Ю. Система следственных действий // В сборнике: профессионал года 2018. Сборник статей X Международного научно-практического конкурса. 2018. С. 49.

³⁰ Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 6.

³¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. С. 18.

³² Булатов Б.Б., Баранов А.М. Уголовный процесс. М., 2014. С. 143.

³³ Зуев С.В., Сутягин К.И. Уголовный процесс: учебник. Челябинск, 2016. С. 212.

регламентированные процессуальным законом действия, непосредственно направленные на обнаружение, закрепление, проверку доказательств³⁴ и др.

Представляется, что процессуальная составляющая следственного действия действительно является необходимым элементом его сущности наряду с гносеологическим компонентом, поскольку только их сочетание позволит отразить специфику рассматриваемого способа собирания доказательств и даст возможность отграничить от смежных правовых категорий, например, от оперативно-розыскных мероприятий или иных процессуальных действий.

В связи с этим, наиболее правильным представляется комплексный подход к понятию следственных действий, который позволяет сочетать в себе оба компонента. С этой позиции рассматривает следственные действия Е.В. Полуянова, формулируя следующее определение рассматриваемой правовой категории: «следственные действия – регламентированные законом процессуальные действия познавательного характера, производимые субъектом доказывания, как правило, после возбуждения уголовного дела, а также в рамках судебного следствия в целях обнаружения, собирания, проверки, оценки и использования полученных сведений в качестве доказательств по уголовным делам»³⁵. Схожее определение дает и Е.С. Комиссаренко, понимая под следственными действиями процессуальные действия, осуществляемые уполномоченными лицами и объединённые в группу, где основными признаками идентификации выступает получение в результате их производства доказательств, а также законодательная регламентация их производства³⁶.

³⁴ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 58.

³⁵ Полуянова Е.В. Следственные действия в уголовном процессе РФ: понятие, классификация, порядок производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 10.

³⁶ Комиссаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 10.

Суммируя все вышеприведенные определения, представляется верным определить следственные действия как основной способ собирания доказательств, который состоит в совершении процессуальных действий уполномоченных лиц, ведущих производство по уголовному делу, направленных на обнаружение, получение, закрепление и проверку сведений, имеющих доказательственное значение. Правовая сущность следственных действий заключается в сочетании поисковых и процессуальных начал, позволяя рассматривать их с позиции гносеологического и процессуального подхода.

Система следственных действий, как и любая другая система, представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, объединенных общими целями – обнаружением и фиксацией следов преступления, формированием надежной доказательственной базы и проведением полного и всестороннего расследования³⁷.

Допрос является следственным действием, поскольку ему присущи все признаки, отражающие их сущность:

1) по своей сути допрос, как и любое следственное действие, всегда направлен на собирание и проверку доказательств;

2) каждое следственное действие, в том числе и допрос, имеет целью получение информации о расследуемом событии, которую в силу определенной специфики, нельзя получить иными путями и действиями. Допрос характеризуется наличием самостоятельных задач в рамках расследуемого уголовного дела;

3) для допроса характерно наличие специального субъекта его производства;

4) производство допроса всегда осуществляется по детально разработанной и закреплённой в УПК РФ процедуре.

³⁷ Бочинин, С. А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве : автореф. к.ю.н. / С. А. Бочинин ; науч. рук. В. И. Зажицкий. - М., 2014. С. 14.

От допроса следует отличать получение сведений (объяснений) на стадии возбуждения уголовного дела, которое, будучи сходным с ним, имеет и существенные отличия от данного следственного действия.

Во-первых, лицо, дающее объяснения, не обязано отвечать на поставленные вопросы, вправе отказаться от сообщения сведений³⁸ и при этом не предупреждается об уголовной ответственности от дачи показаний³⁹. Встречающиеся иногда в практической деятельности отступления от этого правила не основаны на законе.

Во-вторых, в отличие от допроса, получение объяснений не дифференцируется в зависимости от процессуального статуса лица, от которого эти объяснения получают.

Оба отмеченных различия обусловлены фундаментальными особенностями стадии возбуждения уголовного дела, не предполагающей применения мер процессуального принуждения и наличия у участвующих лиц (кроме государственных органов и должностных лиц, обладающих властными полномочиями в сфере уголовного судопроизводства) статуса участников уголовного процесса. Именно по причине фундаментальности названные факторы не могут быть преодолены путем внесения частных изменений в нормы, регламентирующие непосредственно порядок получения объяснений, поскольку в таком случае эти нормы будут противоречить более общим положениям уголовно-процессуального права

Допрос является наиболее распространенным следственным действием, которое проводится практически по каждому расследованию. Это подтверждается полученными в ходе исследования результатами изучения материалов уголовных дел на стадии предварительного расследования в УМВД России по Томской области. Всего по изученным 50 уголовным делам, подследственным органам внутренних дел, было проведено 3160

³⁸ Марковичева Е.В., Васюков В.Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. М.: Проспект, 2016. С. 54.

³⁹ Ряполова Я.П. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2016. С. 18.

следственных действия, из них 2007 допросов, что составляет 67% от общего числа. Изучение материалов уголовных дел по вынесенным обвинительным приговорам выявило те же тенденции. Из 60 уголовных дел, рассмотренных судами г. Томска, в 78% имелись сведения о получении доказательственной информации с помощью допроса.

Оценивая результаты проведенного исследования, следует сказать о том, что, несмотря на высокую познавательную степень информативности допроса и его распространенности в процессуальном доказывании, следователи иногда необоснованно используют только его результаты при формировании обвинительного заключения. Например, по уголовному делу в отношении М., обвиняемого в совершении преступления по ч.1 ст.159.1 УК РФ, в обвинительном заключении следователь сделал ссылку только на показания М., данные в ходе допроса. М. пояснил, что при получении займа в Сбербанке России, им были представлены ложные сведения о месте работы и ее продолжительности. Однако указанные сведения не были подтверждены и проверены другими доказательствами, в том числе с помощью истребования сведений об организации, где предположительно работал М. Материалы дела были возвращены следователю для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков с письменными указаниями прокурора на основании ст. 221 УПК РФ⁴⁰.

Роль допроса в системе следственных действий состоит в том, что он является связующим элементом между способами собирания доказательств, которые направлены на получение сведений, имеющих доказательственное значение, и способами их обнаружения и фиксации⁴¹. На практике это выглядит следующим образом: следователь получает информацию, которая имеет значение для расследования дела в ходе проведения допроса, а затем

⁴⁰ Уголовное дело № 2-14/2018 // Архив Отдела полиции №2 УМВД России по г. Томску. 2018.

⁴¹ Шейфер С.А. Теория следственных действий как элемент теории доказательств.// Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий. Ташкент, 1982. С. 54.

проводит другие следственные действия, которые позволят ему обнаружить и зафиксировать материальные следы, вещественные доказательства и документы, например, обыск, выемку, очную ставку и т.д.

Взаимосвязь допроса с иными следственными и процессуальными действиями имеет сложную правовую природу. В ряде случаев она продиктована требованиями процессуального законодательства. Например, перед проведением опознания, в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 193 УПК РФ, опознающие должны быть допрошены об обстоятельствах, при которых они наблюдали соответствующее лицо или предмет; а согласно ч. 1 ст. 192 УПК РФ основанием проведения очной ставки является наличие существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Вопрос о существенности противоречий решает лицо, проводящее расследование⁴², но, как правило, под ними понимаются противоречия, касающиеся предмета доказывания⁴³.

В других случаях допрос призван восполнить пробелы доказательственной базы и следственные ошибки, допущенные при производстве других следственных действий⁴⁴. Так, в ходе дополнительного расследования следователь, принявший дело к своему производству, вправе вызвать на допрос следователя, который вел это дело ранее. В этих же целях на допрос могут быть вызваны понятые, специалисты и другие участники уголовного судопроизводства.

Значение допроса для расследования уголовного дела состоит в возможности получения информации, которая будет способствовать выяснению всех обстоятельств дела, установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, обнаружить новые

⁴² Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. С. 353.

⁴³ Семенова С.В. Очная ставка как разновидность допроса // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 7. С. 442.

⁴⁴ Дементьев А.А., Авдеев М. К вопросу о понятии и сущности допроса // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 23 (40). С. 52-53.

доказательства, выявить новые эпизоды преступной деятельности обвиняемого и т.д.

Кроме того, только допрос позволяет установить ряд обстоятельств, влияющих на вид и размер уголовного наказания за совершение преступления. Речь идет о признании обвиняемым своей вины, активное способствование раскрытию преступления, изобличению соучастников, отысканию и возврату похищенных ценностей, либо, наоборот, отсутствие малейших признаков раскаяния и активное противодействие следствию.

Выводы по разделу:

1) допрос занимает ведущее место в системе следственных действий, выступая связующим звеном между всеми элементами системы, одна часть которых направлена на получение сведений, имеющих доказательственное значение, а другая имеет цель обнаружения и фиксации доказательств. Распространенность допроса обусловлена не только высоким познавательным потенциалом, но и требованиями уголовно-процессуального закона об обязательности его проведения в определенных случаях.

2) значение допроса для расследования уголовного дела заключается в том, что только при производстве данного следственного действия следователь может выяснить отдельные смягчающие, исключаяющие или отягчающие ответственность обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания за совершенное преступление.

3) несмотря на высокий информативный потенциал допроса как способа собирания доказательств, его значение нельзя переоценивать в ущерб формированию надежной доказательственной базы, полного и всестороннего расследования уголовного дела.

Глава 2. Процессуальный порядок производства допроса

2.1 Основания и условия проведения допроса

Процессуальный порядок производства допроса на стадии предварительного расследования закрепляется законодателем в ст.ст. 187-189 УПК РФ. Положения названных правовых норм распространяются на все виды допроса в отношении любых участников уголовного судопроизводства и касаются таких аспектов как: место, время, продолжительность допроса, общие правила производства допроса, запреты на совершение определенных действий и т.д.⁴⁵

Допрос может быть произведен:

- 1) при наличии достаточных оснований для его проведения;
- 2) с соблюдением условий производства⁴⁶.

Установление достаточных оснований для проведения допроса является способом обеспечения законности его проведения, поскольку должностное лицо, производящее расследование, не может принять решение о его производстве по собственному усмотрению без наличия необходимых предпосылок⁴⁷. Обоснованность соответствующих решений и действий следователя всегда может быть проверена вышестоящим должностным лицом⁴⁸, поскольку производство столь важного следственного действия как допрос без должного основания, по словам С.А. Шейфера, «угрожает

⁴⁵ Усманов У.А. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 2001; Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М.: Изд. «Юрлитформ», 2002; Образцова В.А., Богомолов С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М.: Изд. «Омега-Л», 2003.

⁴⁶ Хоподенко В.Д. Процессуальный порядок производства отдельных следственных действий и вопросы его совершенствования // Проблемы повышения качества следствия в органах прокуратуры. Саратов, 1994. С. 50.

⁴⁷ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 96, 104-121.

⁴⁸ Булатов В.А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. С. 22. и др.

принципу законности расследования и правам граждан – участников расследования, так как последние без всякой к тому необходимости могли бы подвергаться принудительным мерам и различным ограничениям; кроме того, это чревато напрасной тратой процессуальных усилий; в качестве специальных правовых предписаний, направленных на ограничение субъективного усмотрения следствия, выступают в установленных нормах права достаточные основания проведения следственного действия»⁴⁹. Поддерживая высказанное суждение, хотелось бы добавить, что в случае принятия решения о необоснованном вызове на допрос следователь не только бесполезно потратит свое время, но и причинит беспокойство гражданам, порождая негативное отношение к правоохранительной системе и ее работе.

Для того, чтобы признать проведение допроса обоснованным необходимо установление двух групп оснований: фактических и юридических (правовых).

Фактическими основаниями допроса являются любые, полученные в установленном законом порядке фактические данные, находящиеся в распоряжении должностного лица, ведущего предварительное расследование, указывающие на то, что лицо располагает сведениями, которые имеют значение для расследования уголовного дела. Например, допрос свидетеля обусловлен предположением о том, что лицо видело факт совершения преступления или лицо, его совершающее; допрос обвиняемого направлен на установление причастности лица к преступлению, выявление степени его вины и т.д.

В литературе можно встретить иные подходы к фактическим основаниям допроса. К примеру, С.А.Шейфер полагает, что под ними следует понимать «данные, диктующие необходимость выполнения конкретных действий в интересах установления истины по делу»⁵⁰.

⁴⁹ Шейфер С.А. Следственные действия. С. 96.

⁵⁰ Там же.С. 60.

Представляется, что в этой трактовке автор упускает важное обстоятельство – необходимость выполнения конкретных действий следователя должна быть конкретизирована наличием у лица сведений, которые могут выступить в качестве доказательства.

На практике допрос зачастую используется как способ исправления процессуальных ошибок, которые были допущены при производстве и составлении протоколов о производстве других следственных действий. Например, по уголовному делу № 2-254/2018 в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, следователем был вызван на допрос понятой П., который дал показания о ходе производства обыска в жилище А.⁵¹.

В целом, анализ материалов уголовных дел показывает, что в большинстве случаев именно допрос понятых позволяет нейтрализовать допущенные в ходе расследования нарушения: в 60% случаях поводом для вызова понятых в суд было решение вопроса о законности проведения следственного действия или составления протокола.

Как правило, данные, которые служат основанием для принятия решения о производстве допроса, следователь получает в результате как процессуальной или оперативно-розыскной деятельности.

Юридическим основанием допроса является процессуальное оформление порядка вызова на допрос. Исходя из положений ст. 188 УПК РФ законодатель предусматривает множество способов вызова лица на допрос, что положительно сказывается на выборе тактических приемов его производства при наличии у следователя достаточных теоретических знаний⁵². Итак, лицо вызывается на допрос повесткой, которая может быть:

1) вручена лично под расписку лицу, вызываемому на допрос, а при его отсутствии – совершеннолетнему члену его семьи;

⁵¹ Уголовное дело № 2-254/2018 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2018.

⁵² Захарова В.О. О способах вызова на допрос следователем // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 85.

- 2) передана с помощью средств связи;
- 3) передана для дальнейшего вручения администрации по месту работы лица, вызываемого на допрос, в случае его временного отсутствия;
- 4) передана через администрацию учреждения или организации, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на допрос. Например, если лицо, которое следователь желает вызвать на допрос, находится в ИВС или содержится в СИЗО;
- 5) передана через законных представителей или через администрацию по месту его работы или учебы - если лицо, вызываемое на допрос, не достигло возраста шестнадцати лет;
- б) передана через командование воинской части в случае, если лицо, вызываемое на допрос, является военнослужащим по контракту или по призыву.

Следует отметить, что Пленум Верховного суда РФ в дополнение к названным способам добавил возможность вызова на допрос посредством СМС-сообщения указав, что "извещение участников судопроизводства допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется"⁵³. Данное решение продиктовано потребностями общественной практики и развития средств связи. Представляется, что его следует отразить и в УПК РФ, дополнив ст. 188 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания: «по усмотрению следователя или дознавателя потерпевший, свидетель могут вызываться на допрос посредством СМС-сообщения в случае получения их согласия на уведомление таким способом».

⁵³ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 3 (ред. от 25.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 4.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что вызов на допрос посредством голосового сообщения телефонной связью является достаточно распространенным способом. Из проанализированных 120 протоколов допроса разных участников уголовного судопроизводства следователи вызывали на допрос по телефону в 20 % случаях (24 допроса). Доведение до лица информации о вызове на допрос фиксируется либо соответствующим рапортом на имя непосредственного руководителя, либо телефонограммой. В условиях пандемии коронавируса этот способ не эффективен, поскольку участники процесса — в основном, свидетели по уголовным делам — отказываются приходить на следственные действия, что тормозит производство. Дополнительным доказательством могут стать данные от оператора сотовой связи о входящих и исходящих звонках, но на практике данный способ не был встречен ни в одном материале. Представляется, что широкая распространенность данного способа на практике обусловлена возможностью вести диалог, который позволяет договориться о точном времени проведения следственного действия, а также свести к минимуму факт неявки. Между тем, данный способ можно оспорить, поэтому его целесообразно применять в тех случаях, когда следователь и допрашиваемое лицо находятся в бесконфликтных отношениях.

Наиболее распространенным способом в силу его максимальной эффективности является передача повестки о вызове на допрос по Почте России (62%). Однако проблемами его применения является то, что в органах внутренних дел документооборот построен таким образом, что повестку можно направить только обычным письмом, без уведомления, поэтому факт получения повестки можно оспорить, и по сложившейся практике будет считаться, что повестка не является переданной посредством почтовой связи. Поэтому целесообразно рекомендовать применять данный способ только как исключительный, при невозможности вызвать на допрос иными способами.

Представляется, что в настоящее время перед законодателем и правоприменителем стоит задача вывести порядок вызова на допрос на

уровень современного развития средств связи, внедрив в процедуру вызова на допрос использование различных мессенджеров типа «Viber», «WhatsApp», «Telegram» и др., которые имеются у большинства населения в мобильном телефоне. Этот способ не запрещен и подразумевается в нормах ст. 187 УПК РФ, где говорится о «средствах связи», но на практике практически не используется. В связи с этим, предлагается сделать соответствующие разъяснения Пленума Верховного суда РФ, где будет установлено, что названные способы вызова соответствуют законодательству и подтверждаются фактом доставки и прочтения получателем сообщения. УПК РФ, в свою очередь, следует дополнить нормой, аналогичной ч. 1 ст. 96 КАС РФ: «... лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются судом или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, посредством факсимильной связи или с использованием иных средств связи и доставки, позволяющих суду убедиться в получении адресатом судебного извещения или вызова».

Участники допроса подразделяются на три основные группы:

1) должностное лицо, наделенное властными полномочиями: следователь, дознаватель или иное должностное лицо при проведении неотложных следственных действий;

2) допрашиваемое лицо разного процессуального статуса: подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, гражданский истец или гражданский ответчик. В качестве допрашиваемого могут выступить и иные участники уголовного процесса, в том числе следователь и понятой о сути показаний, данных другим участником с целью восполнить допрос;

3) лица, содействующие проведению допроса: психолог, педагог, законные представитель несовершеннолетнего, врач, понятые, переводчик и др.

Процессуальный статус всех перечисленных субъектов уголовного судопроизводства имеет свою специфику, но это не мешает выделить общие права и обязанности, которые принадлежат всем участникам из одной категории.

У должностных лиц, производящих допрос, законодательно установлено больший объем обязанностей, чем прав.

Основными обязанностями следователя в ходе проведения допроса является:

1) соблюдение и защита прав остальных участников следственного действия;

2) полное следование правилам, установленным для его производства.

В случае несоблюдения требований законодательства к следователю могут быть применены меры дисциплинарного взыскания. Для производства расследования по данному делу также могут последовать неблагоприятные последствия. К примеру, основанием для отмены приговора Красноярского краевого суда от 15 марта 2015 г. явилось установление Верховным судом РФ факта нарушения права обвиняемого на защиту.

Как установлено судом, 28 ноября 2014 г. в отношении Н. было принято решение о предъявлении обвинения и объявлении об окончании предварительного следствия по делу. Однако 27 ноября 2017 г. договор на представление интересов адвокатом К. был расторгнут по инициативе отца обвиняемого Н., о чем следователь был поставлен в известность. В протоколе допроса Н. указал, что при предъявлении обвинения желает пользоваться услугами адвоката, с которым заключит соглашение его отец и письменно отказался от услуг адвоката, который был приглашен следователем. Однако заявленный Н. отказ от услуг защитника следователем был не рассмотрен.

Исходя из материалов дела, следователем не были выполнены требования ч. 3 ст. 50 УПК РФ, а Н. фактически был лишен возможности пользоваться услугами защитника по своему усмотрению. Иными словами, право на защиту Н. было нарушено.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ приняла единственно верное решение в данной ситуации – признать существенными нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе досудебной подготовки дела и направить дело на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания⁵⁴.

Основные права следователя при производстве допроса заключаются в установленных законодателем альтернативных способов его проведения (например, на рабочем месте следователя или по месту нахождения допрашиваемого), использованием разрешенных тактических приемов для достижения правового результата, а также применением средств воздействия к допрашиваемому лицу (ч. 2 ст. 189 УПК РФ). Четкого перечня прав следователя в ходе допроса в законодательстве нет, что объясняется спецификой его должностного положения.

Допрашиваемое лицо, напротив, законодательно наделено большим объемом прав вне зависимости от процессуального статуса по уголовному делу. Перечислим основные из них:

1) допрашиваемый обладает правом на уважительное и тактичное отношение со стороны следователя, в отношении него не допускается грубое обращение, унижающее его честь и достоинство (ст. 21 Конституции РФ, ст. 9, ч. 4 ст. 164 УПК);

2) допрашиваемый обладает правом на оказание квалифицированной юридической помощи. Кроме этого, в законе установлено, консультации с адвокатом не могут быть ограничены по времени, а если лицо содержится под стражей, защитник имеет право посещения СИЗО неограниченное количество раз. Давать показания в ходе допроса при участии адвоката имеют право не только участники со стороны защиты и со стороны обвинения, но и свидетели (ч. 5 ст. 189 УПК РФ);

⁵⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2015 год» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. № 7. С. 88-89.

3) допрашиваемый обладает правом не свидетельствовать против себя и своих близких (ст. 51 Конституции РФ, п.3 ч.2 ст. 42, 46, 47 УПК РФ). Данный конституционный принцип базируется на международных нормах и, прежде всего, ст.36 Декларации прав и свобод человека и гражданина; положениях Международного пакта о гражданских и политических правах.

Содержание данного права двухаспектно: во-первых, любое лицо, вызванное на допрос, имеет право не отвечать на заданные следователем вопросы о возможной причастности к преступлению; во-вторых, лицо имеет право хранить молчание если считает, что своими ответами поставит близкого человека в положение, которое может повлечь наступление для него последствий в виде привлечения к уголовной ответственности;

4) допрашиваемый обладает правом на определенный объем работ с протоколом допроса технического и ознакомительного характера: он имеет право знакомиться с протоколом, делать из него выписки, ксерокопировать или фотографировать (за свой счет), изготавливать в ходе допроса схемы, чертежи и рисунки.

УПК РФ устанавливает особенности в производстве допроса в отношении определенных участников уголовного судопроизводства путем:

а) запретом на производство данного следственного действия в отношении отдельных категорий лиц. Так, согласно ч. 3 ст. 56 УПК РФ не могут быть допрошены в качестве свидетелей: судья, присяжный заседатель - об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди и т.д.

б) установлением особых правил о производстве допроса в отношении отдельных категорий лиц: несовершеннолетних; лица, в отношении которого

уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и др.

Так, допрос лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве происходит по правилам допроса свидетелей с изъятиями, предусмотренными 56.1. В частности, он:

- не имеет право отказаться от дачи показаний. В случае такого отказа наступают предусмотренные главой 40.1 УПК РФ последствия несоблюдения им условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве;

- не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со ст. ст 307 и 308 УК РФ.

Перечисленные права допрашиваемых далеко не полностью отражают весь комплекс их прав, но в целом характеризуют данную категорию участников допроса как пользующуюся повышенной защитой со стороны законодателя. Это объясняется тем обстоятельством, что при допросе лицо находится в стрессовой ситуации, оно либо подозревается (обвиняется) в совершении преступления, либо было его свидетелем, либо пострадало в результате его совершения. Следовательно, выступая от имени государства при производстве допроса, должен осознавать данное обстоятельство и прилагать все усилия для создания наиболее благоприятной обстановки, что пойдет на пользу расследованию по делу.

Правовой статус лиц, содействующих проведению допроса: психолог, педагог, законные представитель несовершеннолетнего, врач, понятые, переводчик и др. произведен от статуса допрашиваемого лица. Перечисленные категории граждан введены законодателем для обеспечения дополнительных гарантий защиты прав отдельных категорий лиц: несовершеннолетних; страдающих заболеванием, которое препятствует нормальной продолжительности допроса; лиц, не владеющих русским

языком. Законодатель подробно не останавливается на регламентации правового статуса рассматриваемой категории участников допроса, но это не умаляет их значимость. К примеру, если законный представитель несовершеннолетнего не будет присутствовать в ходе проведения допроса, показания, которые получены в результате его проведения, не могут быть признаны в качестве допустимого доказательства.

Все условия допроса условно разбиваются на две группы: общие и частные.

Под общими условиями производства допроса следует понимать требования закона, которые должны быть соблюдены при проведении допроса любых участников уголовного процесса. К таким общим условиям относятся следующие предписания:

1) о месте производства допроса. Действующее законодательство устанавливает альтернативный подход к выбору места производства допроса: по месту производства предварительного следствия или по месту нахождения допрашиваемого (ч. 1 ст. 187 УПК РФ). Если место нахождения допрашиваемого о производстве предварительного следствия совпадает, то следует исходить из того, что допрос произведен в месте предварительного следствия⁵⁵. Примечательно, что законодатель, устанавливая правило о месте производства допроса, употребляет связку «место предварительного следствия», ничего не говоря о другой форме предварительного расследования – дознание. Представляется, что более правильным было бы изменить формулировку ч. 1 ст. 187 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Допрос проводится по месту производства предварительного расследования».

Следует отметить, что пандемия коронавируса внесла свои коррективы в правила проведения допроса, включая место его проведения. В частности, допрос лиц, которые находятся на карантине, по месту предварительного

⁵⁵ Шевчук А.Н. Глава 26. Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. М.: ИКФ "ЭКМОС", 2002. С. 338.

расследования, запрещен, поскольку им нельзя покидать место своего пребывания. В настоящее время допрос проводится по месту нахождения допрашиваемого с соблюдением необходимых средств защиты. Данное обстоятельство должно быть отражено в УПК РФ. В связи с этим, предлагаем редакцию ч. 1 ст. 187 УПК РФ окончательно изложить в следующей формулировке:

«Допрос проводится по месту производства предварительного расследования. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого. В случае невозможности допрашиваемого прибыть на место производства допроса по уважительным причинам допрос должен быть произведен по месту его пребывания».

Итак, общее правило относительно места производства допроса состоит в том, что он осуществляется по месту производства предварительного расследования, а именно в служебном или специально отведенном для этого кабинете, должностного лица, где он официально работает. В литературе можно встретить более широкую трактовку места производства допроса. К примеру, В.В. Кальницкий считает целесообразным отнести к месту производства предварительного следствия не только кабинет следователя, но и «место происшествия или обнаружения следов преступления, а также любое иное место, связанное с расследованием»⁵⁶. Однако данный подход является спорным. Если исходить из него, то допрос существенно потеряет свои отличия от такого следственного действия как проверка показаний на месте.

Провести допрос в месте нахождения допрашиваемого — право должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело. В юридической литературе по вопросу о том, в каких случаях можно проводить

⁵⁶ Кальницкий В.В. Глава 26. Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний // Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 454.

допрос по месту нахождения допрашиваемого есть две точки зрения. Одни авторы отмечают, что единственный случай, когда допрос должен быть произведен по месту нахождения допрашиваемого – это угроза его жизни и здоровья либо других граждан в месте производства предварительного следствия⁵⁷. Другие полагают, правило о допросе по месту нахождения допрашиваемого продиктовано нормами нравственности, ибо в ряде случаев вызов и явка в следственные органы могут причинить свидетелю и потерпевшему моральный (и не только моральный) вред, поэтому его следует применять во всех случаях по усмотрению следователя⁵⁸. Представляется, что следует исходить из широкой трактовки применения рассматриваемого правила, поскольку в практике встречаются случаи, когда допрашиваемый показывает настолько сильное волнение в ходе производства допроса в месте предварительного следствия, что это мешает ему давать показания. Поэтому если позволяет ход расследования, целесообразно провести допрос в привычном для допрашиваемого месте либо по видеосвязи, где высока возможность установления психологического контакта. Правда, в данном случае речь, как правило, идет о допросе таких участников уголовного судопроизводства как свидетель и потерпевший, поскольку к допросу обвиняемого и подозреваемого применение рассматриваемого правила часто ограничено, например, при задержании.

Но и это обязанность не является императивной, поскольку следователь вправе отказаться от проведения данного следственного действия, за исключением случаев обязательного проведения допроса, например, после предъявления обвинения. Мотивировка решения о месте проведения допроса не является обязательной, следователь принимает это

⁵⁷ Литвинов М.В. Пробелы в теории и тактике допроса // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 174.

⁵⁸ Егоров, Н.Н., Ищенко, Е.П. Криминалистика для следователей и дознавателей: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. А.В. Аничина. М., 2013. С. 180.

решение исходя из его целесообразности⁵⁹. Например, для того чтобы сохранить конфиденциальность сведений в отношении несовершеннолетнего лица, вовлеченного в сферу уголовного производства; для обеспечения фактора внезапности производства допроса и т.д.

Проведение допроса по месту нахождения допрашиваемого может осуществляться и по инициативе самого допрашиваемого лица. Это следует из формулировки, изложенной в ч. 1 ст. 187 УПК РФ о том, что следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого. На практике случаи проведения допроса по месту нахождения допрашиваемого встречаются нечасто. Материалами изучения уголовных дел зафиксировано всего 10% допросов такого характера.

Необходимость допроса по месту нахождения допрашиваемого может быть обусловлена такими факторами как:

состоянием здоровья допрашиваемого, в силу чего его прибытие к месту производства предварительного расследования затруднено (например, когда лицо находится на стационарном лечении в больнице);

разработанными рекомендациями по тактике производства допроса в отношении отдельных участников уголовного судопроизводства. Так, при допросе несовершеннолетнего создание комфортной обстановки позволит расположить к себе подростка, придать отношениям со следователем доброжелательности, одновременно устраняя такие негативные факторы как скованность и страх⁶⁰. Именно поэтому в криминалистической литературе особо подчеркивается, что в качестве места допроса несовершеннолетнего следует выбирать известные и часто посещаемые им места, такие как дом,

⁵⁹ Бауэр Д. А. Производство допроса на стадии предварительного расследования: особенности и проблемы // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. С. 122.

⁶⁰ Лицкевич А.М. Некоторые особенности тактики допроса несовершеннолетних // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 5. С. 191.

школа, спортивные площадки⁶¹. В отношении определенных категорий граждан, напротив, наиболее целесообразно проводить допрос в помещении следователя, создав обстановку силы и неотвратимости наступления уголовной ответственности. Речь идет о тех лицах, которые неоднократно совершали преступные деяния, а их поведение не демонстрирует желание встать на путь исправления. Представляется, что это верное суждение. Тактика допроса должна иметь психологическую основу и побуждать допрашиваемое лицо давать правдивые показания. Место и обстановка допроса являются важными факторами, которые могут как склонить допрашиваемого к сотрудничеству, так и наоборот, создать конфликтную ситуацию, поэтому при выборе места допроса следователю необходимо учитывать индивидуальные особенности лица;

целесообразностью и необходимостью проведения по месту нахождения допрашиваемого ввиду особой удаленности от места производства предварительного расследования. Например, когда следователь прибыл в отдаленный район для допроса свидетеля;

нахождением допрашиваемого в учреждениях особого типа, выход из которых затруднен: специальное детское учреждение закрытого типа, следственный изолятор, исправительная колония и др.);

для обеспечения безопасности допрашиваемого при наличии угрозы его жизни и здоровью.

2) о продолжительности допроса. По общему правилу продолжительность непрерывного допроса совершеннолетнего лица может составлять не более 4 часов, после которого лицу, производящему допрос, следует сделать перерыв, предназначенный для отдыха и питания, длительностью не менее одного часа. По окончании перерыва разрешается продолжить допрос с тем условием, что его общая продолжительность

⁶¹ Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата / А. Г. Филиппов [и др.]; под ред. А. Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 189.

составит не более 8 часов в день (ч. 3 ст. 187 УПК РФ)⁶². В зачет времени идет только время производства допроса. Если допрос был совмещен с другими следственными действиями, их продолжительность не суммируется. Так, Карин Е.Г., обжаловал действия следователя Асиновского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Томской области Н. на том основании, что в нарушение положений, установленных ст. 187 УПК РФ о недопустимости допроса продолжительностью более 4 часов без перерыва и общей продолжительностью более 8 часов в день, с ним непрерывно проводились следственные действия. Материалами дела было установлено, что 18 февраля 2017 г. в 21ч. 45 мин. Карин Е.Г. был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ в порядке ст. 91, 92 УПК РФ (л.д. 10-12). После задержания он был допрошен в качестве подозреваемого в период с 21 ч. 45 мин. до 23 ч. 18 мин., что составило менее четырех часов.

Далее по делу производилась проверка показаний на месте до 02 ч. 10мин., после которой Карину Е.Г. было предъявлено обвинение и он был допрошен в качестве обвиняемого с 08.30 до 10.00 19 февраля 2017 г. Суды первой и второй инстанции вынесли мотивированное решение об отказе в удовлетворении жалобы Карина Е.Г.⁶³.

Действительно, в приведенном примере допрос обвиняемого шел всего полтора часа, но Карин Е.Г. обжаловал действия следователя на том основании, что общая продолжительность производства следственных действий составила более четырнадцати часов, посчитав, что нахождение под стражей, равно как и проверка показаний на месте включаются во время производства допроса.

⁶² Прохорова Т.Л., Рымарева Н.В. К вопросу о продолжительности проведения допроса // В сборнике: актуальные проблемы юридической науки и судебной практики. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 177.

⁶³ Апелляционное определение Томского областного суда № 22-1704/2017 от 10 марта 2017 г. по делу № 22-1704/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/guLtaYef7bru/> (дата обращения: 21.04.2020)

Продолжительность допроса устанавливается в период 8 часов не произвольно, а в связи с тем, что именно в этот временной отрезок научно обоснована нормальная работоспособность физического лица при выполнении определенной деятельности. По истечении данного временного периода у допрашиваемого наступает утомление, снижается эффективность воспроизводства памяти, нарушение внимания, сдвиг в эмоционально-мотивационной сфере.

Между тем, законодательное установление пределов непрерывности допроса в течение 4 часов представляется слишком категоричным. Представляется, что на практике вполне может возникнуть ситуация, когда желание лица давать показания выйдет за пределы установленного времени, а целесообразность их немедленной проверки для успешного расследования будет очевидна. Промедление в один час на установленный обязательный перерыв может повлечь невосполнимую утрату доказательств. Учитывая потребности практики, представляется, что в ст. 187 УПК РФ следует внести изменения, предоставив следователю право на производство допроса продолжительностью свыше четырех часов подряд при наличии заслуживающих внимание обстоятельств и явно выраженном согласии допрашиваемого.

Далее следует рассмотреть основания ограничения продолжительности допроса. В первую очередь они предусмотрены для лиц, имеющих медицинские противопоказания для длительного допроса. Правда, ч. 4 ст. 187 УПК РФ говорит не о противопоказаниях, а о медицинских показаниях, что позволяет некоторым авторам трактовать норму как возможность для увеличения времени допроса⁶⁴. Но в этом случае положения допрашиваемого изменится в худшую сторону, так как будет нарушено общее правило, предусмотренное ч. 2 ст. 187 УПК РФ. Поэтому позиция об увеличении

⁶⁴ См., например, Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 188.

времени допроса по основаниям наличия у допрашиваемого идеального здоровья представляется спорной.

Итак, при наличии медицинских показаний время допроса может быть ограничено. В действующем законодательстве не закреплен список диагнозов, которые влекут обязательное сокращение времени допроса, поэтому решение данной проблемы находится в исключительной компетенции врача, который производит осмотр допрашиваемого и составляет врачебное заключение. Основанием для привлечения врача является жалоба допрашиваемого на плохое самочувствие, самостоятельное обнаружение следователем признаков его болезненного состояния или наличие в деле медицинских документов, свидетельствующих о болезни допрашиваемого.

Вторым основанием для ограничения времени допроса является несовершеннолетний возраст допрашиваемого лица. Ограничение по времени обусловлено гуманным содержанием уголовной политики государства, учитывающей физиологические особенности несовершеннолетнего, не позволяющие ему наравне со взрослым концентрировать свое внимание на обстоятельствах дела. Закон устанавливает три вида продолжительности допроса в зависимости от данного критерия:

1) несовершеннолетние до семи лет не могут быть допрошены более одного часа, причем перерыв должен быть предоставлен после 30 минут допроса;

2) несовершеннолетние в возрасте от семи до четырнадцати лет допрашиваются не более одного часа, а в общей сложности – не более двух часов в день;

3) несовершеннолетние в возрасте старше четырнадцати лет допрашиваются не более двух часов подряд, а в общей сложности – не более четырех часов в день (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

Время начала и окончания допроса указывается в протоколе допроса.

В юридической литературе можно встретить позицию, согласно которой усыновленная ч. 1 ст. 191 УПК РФ градация является нецелесообразной. В качестве обоснования выдвинутого тезиса В.А. Дударев приводит данные проведенного анализа уголовных дел, из которого следует вывод о том, что на практике общая продолжительность допроса несовершеннолетних составляет не более одного часа⁶⁵. В связи со сказанным он предлагает позицию законодателя считать неуместной, а время проведения допроса «уменьшить до одного часа без перерыва и не более двух часов в день»⁶⁶.

Представляется, что выдвинутое сужение спорно по следующим основаниям.

Во-первых, если принять предложение В.А. Дударева, то в отношении несовершеннолетних в возрасте до 7 лет произойдет ухудшение правового положения, поскольку действующим законодательством допрос в отношении данной категории лиц предусматривается не более 30 минут без перерыва, а в общей сложности не более одного часа.

Во-вторых, предлагаемая норма уже закреплена в отношении несовершеннолетних в возрасте от 7 до 14 лет, поэтому для них изменений не будет.

В-третьих, в отношении несовершеннолетних от 14 до 18 лет он предлагает градацию времени допроса в зависимости от процессуального статуса несовершеннолетнего. Для потерпевших – не более двух часов в день, для подозреваемых и обвиняемых – не более 4 часов. Такое деление не выдерживает критики, ведь в основе допроса несовершеннолетнего должен лежать не его процессуальный статус, а возраст допрашиваемого лица. Однако в настоящее время несовершеннолетний подозреваемый поставлен в

⁶⁵ Дударев В.А. Порядок производства допроса несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) по уголовно-процессуальному законодательству России и Республики Беларусь // Международное уголовное право. 2015. N 1. С. 21.

⁶⁶ Дударев В.А. Порядок производства допроса несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) по уголовно-процессуальному законодательству России и Республики Беларусь // Международное уголовное право. 2015. N 1. С. 22.

неравные условия по сравнению с несовершеннолетним свидетелем или потерпевшим. Такая позиция законодателя является спорной⁶⁷. Возрастная градация допроса несовершеннолетних основывается на исследованиях, проведенных в детской психологии и психиатрии, относительно эффективности времени производства допроса несовершеннолетнего на определенном этапе развития.

3) о применении научно-технических средств при допросе. В ходе производства допроса следователь вправе применять технические средства, что способствует более полному и объективному закреплению процедуры допроса, позволяет в случае необходимости (жалобы или ходатайства со стороны допрашиваемых) проверить соблюдение законности при проведении этого следственного действия. Кроме этого, применение технических средств дисциплинирует следователей (дознателей) в том смысле, что им приходится постоянно помнить о том, что при оценке допустимости показаний лица, допрошенного с применением технических средств, запись хода допроса может выявить любое нарушение закона.

Следователь должен обеспечить законность применения разного вида технических средств, в числе которых следует назвать: использование полиграфа; применение психологических знаний и методов активации памяти допрашиваемого на основе трансовых технологий; приемы использования когнитивного метода при допросе; тактические особенности допроса обвиняемого (подозреваемого) при заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве; особенности допроса участников судопроизводства, в отношении которых принимаются меры государственной защиты (особенно – меры безопасности защищаемых лиц). Представляется, что психофизиологические исследования соответствуют признакам экспертизы, поэтому вполне возможно проводить его в рамках данного следственного действия.

⁶⁷ См., напр. Чернова С.С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальные аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №2 (48). С. 85.

В научной литературе длительное время ведется полемика о допустимости применения при допросе полиграфа - «детектора лжи». Идея применения этого технического средства имеет как своих противников⁶⁸, так и сторонников⁶⁹. На практике, существует множество проблем использования полиграфа – комплекса, состоящего из цифрового оборудования, которое фиксирует физиологические реакции человека. Полиграф измеряет дыхание в области груди, дыхание в брюшной области (диафрагма), электропроводность кожи, кровенаполнение в периферических сосудах, сердечный ритм, артериальное давление. В среднем точность показаний колеблется от 70 до 80%. По времени проверка на полиграфе занимает 1,5 - 2 часа. Проверки на полиграфе проводятся во многих странах мира. Больше всего исследований с помощью детектора проводится в государственных и правоохранительных структурах, военной разведке и спецслужбах. Полиграф наиболее часто используется в США, ЮАР, Израиле, Мексике, Болгарии, Сингапуре, Сербии, Польше, России, Румынии, Японии, Канаде, Венгрии и др.⁷⁰

Ведущим в мире пользователем полиграфа являются США, где в отличие от России полиграф является доказательством в суде. При предоставлении результатов экспертизы суд определяет обоснованность применения полиграфа, надежность методов экспертизы, а также насколько правильно они были применены в той или иной конкретной ситуации. В

⁶⁸ Волосова Н.Ю. О дискуссионных вопросах допроса соучастников преступления и определении их процессуального статуса // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 37.

⁶⁹ Коленко В.В. Нравственное содержание допроса // В сборнике: Молодость. Интеллект. Инициатива Материалы IV международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. И.М. Прищепа (главный редактор). 2016. С. 367-368.

⁷⁰ Черных В.В. Проблемы применения полиграфа в российском уголовном судопроизводстве // В сборнике: актуальные проблемы российской правовой политики. Сборник докладов XVII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. 2016. С. 178.

судопроизводстве выступает эксперт-полиграфолог, который в мельчайших подробностях отчитывается о проделанной работе⁷¹.

Несомненными достоинствами полиграфа является факт внедрения в уголовное судопроизводство новейших технологий, позволяющих отследить все психофизиологические реакции в организме человека, которые невозможно контролировать сознательно. Но минусов его применения достаточно больше. К ним можно отнести то обстоятельство, что устройство фиксирует лишь изменения в вегетативной нервной системе, что делает полученные результаты ненадежными в силу «ложных» реакций организма на ситуацию и задаваемые вопросы. Полученные в ходе использования полиграфа показания зависят от человеческого фактора, что придает им субъективную окраску. А учитывая, что подготовка специалистов-полиграфологов осуществляется только в рамках переподготовки или повышения квалификации, ее уровень может вызывать сомнения.

Заключение психофизиологической экспертизы не получили однозначного подхода как доказательство по уголовному делу в судебной практике. Так, например, в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 203-О11-1 и от 19 января 2012 г. № 11-О11-99 указано, что заключения психофизиологических экспертиз признаны доказательствами, не вызвавшими сомнений у суда, так как не противоречили показаниям иных свидетелей и другим доказательствам, в том числе вещественным. Верховный Суд РФ постановил, что все эти доказательства согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, не содержат существенных противоречий, а по основным вопросам совпадают в деталях.

В Определении от 28 июня 2012 г. № 58-О12-31, напротив, Верховный Суд РФ подтвердил обоснованность исключения заключения психофизиологической экспертизы из числа доказательств, указав, что оно не является источником новых сведений о фактических обстоятельствах

⁷¹ Там же. С. 180.

уголовного дела, а по существу оценивает уже собранные доказательства с точки зрения их достоверности. При этом выводы эксперта противоречат совокупности иных, исследованных судом, доказательств.

В Определении от 6 марта 2013 г. № 32-О13-5 Верховный Суд РФ подтвердил обоснованность исключения судом заключения психофизиологической экспертизы из числа доказательств, поскольку выводы эксперта носят вероятностный характер.

Таким образом, для признания результатов психофизиологической экспертизы необходимо, чтобы выводы эксперта носили категорический характер, не противоречили совокупности собранных доказательств и согласовывались между собой по фактическим обстоятельствам. Эти признаки позволяют утверждать, что заключение психофизиологической экспертизы как доказательство по уголовному делу носит второстепенный характер.

Следовательно, в целом, перспективы использования полиграфа в уголовном судопроизводстве достаточно позитивные. Но, исходя из того, что в настоящий момент устройство само по себе не определяет ложь, а лишь фиксирует изменения в вегетативной нервной системе, то есть реакцию человека на заданные вопросы или представленные вещественные доказательства, его применение в процессе расследования уголовного дела требует усовершенствования, а полученные в ходе его использования результаты не должны применяться как полноценное доказательство.

Таким образом, проведенное исследование оснований и условий допроса позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1) основания и условия допроса представляют собой необходимые элементы процессуального порядка его проведения.

2) в качестве оснований следует рассматривать фактические данные, находящиеся в распоряжении должностного лица, ведущего предварительное расследование, указывающие на то, что лицо располагает сведениями, которые имеют значение для расследования уголовного дела (фактическое

основание) и надлежаще оформленный порядок вызова на допрос (юридическое основание);

3) под общими условиями допроса следует понимать установленные в законе требования к проведению данного следственного действия, а именно: времени, месте допроса, его продолжительности, возможности и допустимости применения научно-технических средств и т.д.

4) исследование выявило ряд недостатков законодательства, которые требуют устранения.

- назрела необходимость привести порядок вызова на допрос в соответствии с современным уровнем развития средств технической связи, внедрив в процедуру вызова использование различных мессенджеров типа «Viber», «WhatsApp», «Telegram» и др., которые имеются у большинства населения в мобильном телефоне. В связи с этим, предлагается сделать соответствующие разъяснения Пленума Верховного суда РФ, где будет установлено, что названные способы вызова соответствуют законодательству и подтверждаются фактом доставки и прочтения получателем сообщения.

- в ст. 187 УПК РФ следует внести изменения, предоставив следователю право на производство допроса продолжительностью свыше четырех часов подряд при наличии заслуживающих внимание обстоятельств и явно выраженном согласии допрашиваемого.

2.2 Общие правила проведения допроса

Общие правила допроса, а также порядок его проведения, закреплены в нормах ст. 189 УПК РФ.

Непосредственно перед началом допроса следователь должен выполнить требования, предусмотренные ч.5 ст.164 УПК РФ, то есть удостовериться в личности вызванного на допрос лица, разъяснить ему его права и обязанности, в том числе право на отказ от дачи показаний (в отношении допроса подозреваемого и обвиняемого), а также предупредить

об уголовной ответственности эксперта, специалиста и переводчика за заведомо ложные показания (ст. 307 УК РФ) и свидетеля и потерпевшего за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ). Как указал Конституционный Суд РФ, приведенные нормы «направлены на обеспечение достоверности результатов следственных действий и принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»⁷².

Несоблюдение требования, установленного ч.5 ст.164 УПК РФ, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, что влечет признание доказательств, полученных в ходе допроса, недопустимыми. Так, Кировским районным судом г. Томска было установлено, что привлекая специалиста к допросу, следователь в нарушение ч. 5 ст. 164 УПК РФ не предупредил его об уголовной ответственности по ст. ст. 307 и 308 УК РФ, вследствие чего протокол допроса был признан недопустимым доказательством⁷³. К сожалению, на практике следователи часто пренебрегают установленными в законе требованиями, что влечет нарушение прав граждан.

Выполнение обязанности по установлению личности допрашиваемого лица состоит в выяснении следующих данных:

1. фамилии, имени и отчества;
2. дате и месте рождения,
3. адресе регистрации и фактического проживания,
4. образовании,
5. семейном положении,
6. должности и месте работы,
7. наличии судимости (когда и каким судом был осужден, по какой

⁷² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошина Ильи Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 88 и 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 N 912-О [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷³ Уголовное дело № 2-181/2019 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2019.

статье УК РФ, вид и размер наказания) и др.

Кроме перечисленных сведений, в протоколе допроса могут быть отражены иные данные о личности допрашиваемого, к которым следует отнести сведения, имеющие значение для дела. Например, наличие у допрашиваемого тяжелого заболевания, создающего препятствия для воспроизведения увиденного; родственные и иные связи между допрашиваемым и иными участниками уголовного судопроизводства, имеющих самостоятельный интерес в уголовном деле; национальность – для решения вопроса о необходимости привлечения переводчика и др.

Помимо допрашиваемого лица и следователя к производству допроса могут быть привлечены иные лица, например, законные представители несовершеннолетнего, сотрудник оперативного подразделения, руководитель следственного органа, эксперты, специалисты и (или) переводчики и др. В отношении названных лиц следователю необходимо выяснить фамилию, имя и отчество, должностное и процессуальное положение, а также иные обязательные сведения, установленные законом. Основанием привлечения к допросу иных, кроме допрашиваемого, лиц является приглашение следователя в силу прямого указания закона или собственное усмотрение допрашиваемого.

Права лиц, участвующих в допросе, не ограничены нормами закона, которые регулируют положение конкретных участников уголовного судопроизводства. Нормы, регулирующие порядок оформления хода и результатов допроса (ст. 190 УПК РФ), закрепляют и иные права названных субъектов, в том числе:

осматривать источники графической информации, выполненные следователем в ходе допроса, и самостоятельно изготавливать их,

наблюдать за совершением всех действий следователя и делать по поводу них замечания, подлежащие обязательному занесению в протокол допроса,

требовать внесения дополнений и уточнений в протокол следственного действия и осуществлять иные действия, не противоречащие закону.

Перечисленные права лиц, участвующих в допросе, необходимо разъяснять до начала допроса, поскольку это послужит дополнительной процессуальной гарантией соблюдения прав допрашиваемого лица. Следует отметить, что закон не содержит обязанности разъяснения порядка производства допроса в отношении каждого участвующего в нем лица. Поэтому при одновременном выполнении данной обязанности в отношении всех участников следственного действия требования закона не будут нарушены.

Следующее правило начала допроса содержится в той же ч. 1 ст. 189 УПК РФ, положения которой устанавливают, что при возникновении сомнений о надлежащем уровне владения языком, на котором ведется производство по уголовному делу, у допрашиваемого лица, следователь обязан выяснить, на каком языке допрашиваемый желает давать показания. Основанием применения данного правила является наличие сомнений у следователя в том, что допрашиваемое лицо владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу. Эти сомнения могут возникнуть при малейшей вероятности отсутствия навыков владения языком, например, при установлении таких обстоятельств как длительное проживание за пределами нашего государства и национальная принадлежность допрашиваемого иностранному государству.

Подтверждением возникших сомнений станут письменные обращения допрашиваемого или содержание его устной речи, которые свидетельствуют о невозможности проводить допрос без переводчика.

Формулировка ч. 1 ст. 189 УПК РФ позволяет утверждать о наличии трех правил проведения допроса в отношении возможности допрашиваемым пользоваться языком, на котором ведется уголовное производство:

1) следователь обязан выяснить у допрашиваемого на каком языке он желает давать показания, в случае если сам допрашиваемый или его

представитель заявили о недостаточном уровне владения языком, на котором ведется производство по уголовному делу;

2) следователь обязан выяснить у допрашиваемого на каком языке он желает давать показания в случае, если лицо уверяет, что уровень владения языком достаточный для дачи показаний, но у следователя все равно возникают сомнения в силу наличия определенных обстоятельств;

3) если личные данные и устная речь допрашиваемого не дают оснований предположить о том, что лицо не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, при отсутствии соответствующего заявления от допрашиваемого или его представителя, следователь не обязан выяснять, на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания.

Судебная практика выработала собственные правовые позиции относительно применения правил выяснения у допрашиваемого желания давать показания не на русском языке. Например, если лицо проживает на территории России больше десяти лет, при отсутствии от него ходатайства о привлечении переводчика, следователь не обязан выяснять, на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания⁷⁴. И, напротив, если иностранный гражданин прибывает на территории России меньше одного года, данная обязанность следователя должна быть выполнена⁷⁵.

Последствиями нарушения требований закона о выявлении желания допрашиваемого давать показания на родном языке является ограничение его прав, что признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое может повлечь признание доказательств, полученных в ходе допроса, недопустимыми.

⁷⁴ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 14 сентября 2016 г. Дело N 22-5681/2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 31 января 2018 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Таким образом, правила начала допроса имеют важное значение для соблюдения прав и обязанностей участников следственного действия, а также признания протокола допроса допустимым доказательством. Нарушение требования, установленного УПК РФ в отношении начала допроса, является существенным нарушением закона и влечет последствия процессуального характера в виде невозможности использовать полученные сведения в качестве доказательств по уголовному делу.

Допрос должен проводиться по отдельности в отношении каждого лица, которое, по мнению следователя, обладает необходимой для расследования дела информацией. Одновременный допрос двух лиц является очной ставкой – ст. 192 УПК РФ.

Ст. 189 УПК РФ предоставляет следователю ряд полномочий при проведении допроса. К ним относятся:

- 1) выбора тактики допроса (ч. 2 ст. 189 УПК РФ);
- 2) проявление инициативы о проведении в ходе допроса технических средств: фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки (ч. 4 ст. 189 УПК РФ).

Как показывает анализ следственной практики, для успешного проведения допроса одних положений УПК РФ явно недостаточно. Для достижения максимальной эффективности рассматриваемого следственного действия необходима основательная теоретическая подготовка с применением логической формы мышления, позволяющая формулировать вопросы, которые позволят выяснить необходимые для расследования сведения.

Часть 2 ст. 189 УПК РФ устанавливает для следователя запрет задавать наводящие вопросы.

Среди исследователей отсутствует единообразное понимание содержания наводящих вопросов. Одни авторы говорят о том, что «...наводящим вопросом называется такой вопрос, в самой формулировке

которого содержится и ответ на него»⁷⁶. По мнению других, «под наводящим вопросом понимается вопрос, в котором как в прямой, так и в завуалированной, скрытой форме содержится конкретный, определенный ответ на поставленный вопрос или очерчен вариант такого ответа»⁷⁷. Представляется, что правы и те, и другие, поскольку принципиальных противоречий между приведенными высказываниями нет. Содержанием наводящего вопроса является наличие в нем явной или скрытой подсказки желаемого для следователя ответа. «Строго говоря, наводящим является всякий вопрос, на который может быть дан ответ «да» или «нет», поскольку вся информация уже заготовлена в вопросе допрашивающего лица, и ее остается лишь подтвердить или опровергнуть»⁷⁸.

Например, наводящими были признаны следующие вопросы следователя: «Видели ли Вы, что обвиняемый вышел из подъезда с синей спортивной сумкой, на которой расположены три белые полосы?»⁷⁹; «Правда ли, что подозреваемый М. нанес потерпевшему два удара резиновой палкой в живот?»⁸⁰.

Вопросы, которые задает следователь, должны отвечать определенным требованиям:

- 1) быть ясными, исключаящими размытость формулировок;
- 2) быть корректными, не содержать в своей основе ложные суждения и неопределенные исходные данные;

⁷⁶ Воронин С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии, 2015. С.31.

⁷⁷ Москаленко У.С. Проблема "наводящего вопроса" в тактике допроса // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2018. № 10. С. 383.

⁷⁸ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 412.

⁷⁹ Уголовное дело № 2-52/2018 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2018.

⁸⁰ Уголовное дело № 1-14/2019 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2019.

3) быть релевантным, то есть иметь отношение к предмету допроса, прямо или косвенно связан с обсуждаемой темой;

4) быть по возможности максимально кратким, так как длинные, запутанные вопросы плохо воспринимаются на слух и могут повлечь неверный ответ.

К примеру, вопрос следователя на допросе обвиняемого следующей формулировки: «с какой целью Вы наносили удары палкой Р. и душили ее?»⁸¹ полностью отвечает заданным критериям, чего нельзя сказать о вопросе: «Можете ли Вы назвать количество лиц, находившихся в момент совершения преступления, перечислить их максимально подробные сведения об одежде, обуви, внешних признаках и приметах, а также характер их действий в момент совершения преступления?»⁸². Данная формулировка слишком сложна и, как представляется, следователю стоило разбить данный вопрос на несколько самостоятельных.

Иных запретов ч. 2 ст. 189 УПК РФ не содержит. Напротив, она провозглашает полную свободу для следователя в отношении выбора тактики допроса. Буквальное толкование этого положения может привести к неверному выводу о том, что при допросе разрешено совершенно все, кроме постановки перед допрашиваемым наводящих вопросов. Это суждение противоречит как здравому смыслу, так и нормам закона, поскольку следователь при производстве любых следственных действий должен подчиняться требованиям УПК РФ и иным источникам уголовно-процессуального законодательства: Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права. Исходя из этого, следователю запрещается:

⁸¹ Уголовное дело № 2-181/2015 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2015.

⁸² Уголовное дело № 1-42/2016 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2016.

1) принимать решения и осуществлять действия, которые унижают честь и человеческое достоинство допрашиваемого лица, а также создают угрозу для его жизни и здоровья;

2) обращаться с допрашиваемым с применением насилия, пыток или угрозой их применения;

3) допрашивать одновременно нескольких лиц;

4) проводить допрос в ночное время без наличия определенных на то оснований;

5) совершать иные нарушения закона и общепризнанных норм морали при проведении допроса.

В ходе допроса следователь может использовать технические средства по собственной инициативе или ходатайству допрашиваемого на основании ч.4 ст. 189 УПК РФ. В числе технических средств закон называет: фотографирование, аудио- и (или) видеозапись и киносъемку.

Обязательного требования по применению технических средств фиксации допроса закон не устанавливает, однако в литературе выработаны рекомендации, когда их использование является необходимым. К таким случаям относятся ситуации, когда необходимо зафиксировать показания:

несовершеннолетних;

лиц, в отношении которых есть сомнения в их психической полноценности или лиц с физическими недостатками;

лиц, находящихся в опасном для жизни состоянии;

лиц, заявляющих об угрозе расправы над ними со стороны иных участников уголовного производства;

по делам об изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера и др.⁸³

⁸³ Татьяна Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): дисс. ... докт. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 285-289; Ложкин С. Б. Процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам о насильственных действиях сексуального

Необходимость фиксации допроса для названных лиц и отдельных категорий дел обусловлена спецификой их анализа для последующего этапа расследования. Например, речевые обороты малолетних или лиц, в отношении которых есть сомнения в их психической полноценности, требуют детального анализа не только смыслового содержания, но и эмоциональной составляющей, которую невозможно передать в письменной форме. В дальнейшем, фиксация техническими средствами может позволить избежать повторного допроса, поскольку их использование позволяет просматривать процесс допроса многократно.

В целом, не оспаривая приведенное суждение относительно рекомендаций обязательного применения технических средств, следует согласиться с ним лишь частично. Представляется, что на законодательном уровне использование технических средств должно быть установлено в отношении допроса несовершеннолетних как лиц, пользующихся особой защитой со стороны государства.

В связи с этим, представляется, что ч.4 ст.189 УПК РФ следует дополнить фразой: «При допросе несовершеннолетних производство аудио- и видеозапись обязательно».

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

- 1) правила начала допроса имеют важное значение для соблюдения прав и обязанностей участников данного следственного действия, а также признания протокола допроса допустимым доказательством. Нарушение требования, установленного УПК РФ в отношении начала допроса, является существенным нарушением закона и влечет последствия процессуального характера в виде невозможности использовать полученные сведения в качестве доказательств по уголовному делу.

5) анализ установленных в законе требований к процедуре допроса по существу известных допрашиваемому лицу обстоятельств дела выявил, что для достижения максимальной эффективности допроса необходима основательная теоретическая подготовка следователя, позволяющая ему грамотно формулировать вопросы.

Применение технических средств фиксации при производстве допроса способствует соблюдению прав и свобод допрашиваемых лиц и одновременно служит гарантией защиты следователей от необоснованного обвинения в нарушении требований закона. Представляется, что на законодательном уровне использование технических средств должно быть установлено в отношении допроса несовершеннолетних как лиц, пользующихся особой защитой со стороны государства.

Глава 3. Процессуальные особенности допроса отдельных участников уголовного судопроизводства

3.1 Допрос обвиняемого (подозреваемого)

Обвиняемые (подозреваемые) при допросе имеют общие права со всеми остальными участниками уголовного судопроизводства. В их числе:

1) право на уважительное и тактичное отношение со стороны следователя, который обязан не допускать грубое обращение, унижающее честь и достоинство допрашиваемого (ст. 21 Конституции РФ, ст. 9, ч. 4 ст. 164 УПК);

2) право на оказание квалифицированной юридической помощи. В законе установлено, что консультации с адвокатом не могут быть ограничены по времени, а если лицо содержится под стражей, защитник имеет право посещения СИЗО неограниченное количество раз (ч. 5 ст. 189 УПК РФ);

3) право не свидетельствовать против себя и своих близких (ст. 51 Конституции РФ, п.3 ч.2 ст. 42, 46, 47 УПК РФ). Данный конституционный принцип базируется на международных нормах и, прежде всего, ст.36 Декларации прав и свобод человека и гражданина; положениях Международного пакта о гражданских и политических правах. Содержание данного права двухаспектно: во-первых, любое лицо, вызванное на допрос, имеет право не отвечать на заданные следователем вопросы о возможной причастности к преступлению; во-вторых, лицо имеет право хранить молчание если считает, что своими ответами поставит близкого человека в положение, которое может повлечь наступление для него последствий в виде привлечения к уголовной ответственности;

4) право на определенный объем работ с протоколом допроса технического и ознакомительного характера: он имеет право знакомиться с

протоколом, делать из него выписки, ксерокопировать или фотографировать (за свой счет), изготавливать в ходе допроса схемы, чертежи и рисунки.

Перечисленные права показывают общность всех допрашиваемых лиц, несмотря их роль в уголовном судопроизводстве. Между тем, процессуальные особенности статуса подозреваемого и обвиняемого как участников уголовного судопроизводства опосредуют различия в основаниях и порядке проведения их допроса.

Момент проведения допроса обвиняемого и подозреваемого связан с наделением лица соответствующим процессуальным статусом:

- подозреваемый должен быть допрошен должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, в течение 24 ч. с момента фактического задержания (ч. 2 ст. 46 УПК РФ).

- допрос обвиняемого должен быть произведен немедленно после предъявления обвинения (ч. 1 ст. 173 УПК РФ).

В научной литературе обе нормы о начале допроса обвиняемого и подозреваемого подвергаются критике, а на практике они встречают серьезные затруднения в правоприменении.

В отношении подозреваемого сложности обусловлены определением момента фактического задержания, который несмотря на легальное закрепление в п. 15 ст. 5 УПК РФ, продолжает оставаться предметом дискуссии⁸⁴. Одни авторы считают, что момент фактического задержания «наступает в момент ограничения свободы лица в части передвижения (перемещения) в пространстве, независимо от причин этого явления»⁸⁵. По мнению других, фактическое задержание охватывает процесс доставления

⁸⁴ Победкин, А. В., Яшин, В. Н. Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 18.

⁸⁵ Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс: учебник / под ред. В. Н. Григорьева. М.: Эксмо, 2006; Кротов Д.Н. Правовые аспекты фактического задержания // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 168.

лица в орган внутренних дел⁸⁶, третьи полагают, что «фактическое задержание — это первый этап задержания процессуального», требующий «принятия соответствующего решения следователя или дознавателя»⁸⁷.

Представляется, что правы те авторы, которые полагают, что фактическое задержание применительно к началу течения процессуальных сроков следует исчислять с момента его доставления в орган (должностному лицу), осуществляющему производство по уголовному делу, то есть по сути с момента процессуального задержания⁸⁸. Эта позиция обусловлена следующими аргументами.

Во-первых, фактическое задержание может быть произведено целым рядом субъектов с целью пресечения преступной деятельности или предупреждения неправомерного поведения: сотрудником пограничных органов, должностными лицами государственной охраны, сотрудником полиции, охранником на вверенном объекте и т.д.

Во-вторых, формы проявления фактического задержания легально не установлены, что дает возможность субъектам, которые производят задержания существенно растянуть данный момент во времени. Например, согласно ст. 12 Закона от 11 марта 1992 г. N 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»⁸⁹ лицо, совершившее противоправное посягательство на охраняемое имущество либо нарушающее внутриобъектовый и (или) пропускной режимы, может быть задержано охранником на месте правонарушения и должно быть незамедлительно передано в орган внутренних дел (полицию).

⁸⁶ Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие. М.: Кнорус, 2008. С. 186; Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник. М.: НОРМА, 2008. С. 211.

⁸⁷ Стельмах В.Ю. Правовая сущность физического, фактического и уголовно-процессуального задержания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102). С. 207.

⁸⁸ См., например, Россинский С.Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // Lex russica (Русский закон). 2018. № 8 (141). С. 68.

⁸⁹ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 (ред. от 02.08.2019) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. N 17. Ст. 888.

В-третьих, фактическое задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, как правило, осуществляется в ходе административно-правовой и оперативно-розыскной деятельности за рамками уголовного судопроизводства⁹⁰ и поэтому требует процессуального оформления, процесс которого также может быть затянут во времени.

Перечисленные обстоятельства дают основание для вывода о том, фиксация срока момента фактического ограничения свободы заподозренного лица часто объективна невозможна, поэтому, 24 часа, необходимые для производства допроса подозреваемого, следует исчислять с момента доставления задержанного в орган дознания или к следователю в целях обеспечения процессуального задержания. Возможно, это покажется нарушением прав подозреваемого, который может быть лишен правом на передвижение длительное время, но при ином понимании фактического задержания количество процессуальных нарушений в виде пропуска срока допроса будет существенно увеличено.

На основании изложенного представляется целесообразным изложить п. 15 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «момент фактического задержания – момент доставления лица, в отношении которого имеются основания полагать о его причастности к совершенному или совершаемому преступлению, уполномоченным лицом для процессуального оформления в орган дознания или предварительного следствия».

В отношении положения закона о немедленном допросе обвиняемого после предъявления ему обвинения в литературе высказаны критические суждения. По справедливому замечанию ученых-процессуалистов, установленное ч. 1 ст. 173 УПК РФ требование «не согласуется с принципами презумпции невиновности, обеспечения обвиняемому права на защиту и некорректно с точки зрения положения ст. 51 Конституции РФ, а

⁹⁰ Наумов М.В. "Фактическое задержание" и доставление лица по подозрению в совершении преступления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3-1 (41). С. 110.

также других прав, предоставляемых обвиняемому по уголовно-процессуальному закону»⁹¹.

Действительно, обвиняемый после предъявления обвинения находится в стрессовой ситуации и может быть не готов выразить свою позицию по поводу обвинения немедленно, как этого требует закон, поэтому он вправе подготовиться к нему, заявив соответствующее ходатайство об отложении следственного действия. Законодатель поставил следователя в неудобное положение: с одной стороны, обязав его провести допрос немедленно, а с другой стороны, обеспечить права обвиняемого в уголовном судопроизводстве, включая право на подготовку к допросу. Ситуация осложняется и тем, что в соответствии с ч. 4 ст. 173 УПК РФ при отказе обвиняемого от дачи показаний на первом допросе, повторный допрос может проводиться только по просьбе самого обвиняемого.

Следовательно, несмотря на обязанность провести допрос после предъявления обвинения, следователь не может ее исполнить без волеизъявления обвиняемого. Правило о повторном допросе введено для того, чтобы выяснить позицию обвиняемого, но на практике эта ситуация мешает ходу расследования, особенно когда необходимо проявлять оперативную необходимость при производстве некоторых процессуальных действий.

По данному обстоятельству в литературе отмечено, что ч. 1 ст. 173 УПК РФ необходимо рассматривать как предоставленное в законе средство защиты в состязательном процессе, поэтому возложение обязанности на следователя допросить обвиняемого по своей инициативе противоречит принципам уголовного судопроизводства. Исходя из этого, следователю должно быть предоставлено только право предлагать обвиняемому давать показания⁹².

⁹¹ Назарова К.Н. Типичные нарушения, допускаемые при допросе обвиняемого // Таврический научный обозреватель. 2015. №4-2. С. 109.

⁹² Газетдинов Н.И. Обеспечение прав обвиняемому при предъявлении обвинения // Адвокатская практика. 2007. № 6. С. 34-35.

Высказанное суждение представляется аргументированным, в связи с чем ч. 2 ст. 173 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: "Следователь обязан немедленно допросить обвиняемого по его просьбе после предъявления обвинения с соблюдением требований пункта 9 части четвертой статьи 47 и части третьей статьи 50 настоящего Кодекса".

Порядок допроса обвиняемого (подозреваемого), может быть представлен следующим образом:

1) приглашение подозреваемого и защитника должностным лицом, производящим расследование, объявление наименования следственного действия и его вводных характеристик;

2) доведение до сведения участников допроса существа обвинения (подозрения). Для этого следователь называет норму Уголовного кодекса РФ, по которой квалифицируется инкриминируемое деяние;

3) начало ведения протокола допроса обвиняемого (подозреваемого) с указания официальных сведений о месте производства допроса, времени и дате данного следственного действия, а также анкетных данных об обвиняемом (подозреваемом) и лице, производящим допрос.

4) обвиняемому (подозреваемому) подозреваемому разъясняются права, о чем делается отметка в протоколе.

5) внесение сведений в протокол об отношении гражданина к обвинению (подозрению): признает он причастность к установленным обстоятельствам или нет.

6) если обвиняемый (подозреваемый), отказывается давать показания и пользуется своим правом на отказ в порядке ст. 51 Конституции РФ, об этом делается отметка.

7) окончание допроса: после допроса участвующие лица подписывают документ на каждом листе, в конце могут быть записаны замечания, если таковые имеются.

Применительно к проведению допроса законодатель наделяет обвиняемого и подозреваемого особым комплексом прав и обязанностей.

К примеру, согласно ч. 3 ст. 189 УПК РФ допрашиваемое лицо обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки. В случае неявки без уважительных причин лицо, вызываемое на допрос, может быть подвергнуто приводу либо к нему могут быть применены иные меры процессуального принуждения. В свою очередь, п. 1 ст. 113 УПК РФ гласит, что «в случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый ... могут быть подвергнуты приводу». Следовательно, системное толкование данных положений закона показывает, что подозреваемый и обвиняемый обязаны явиться в установленное время на допрос. Но приводу могут быть подвергнуты и другие участники уголовного судопроизводства: потерпевший, свидетель, а также лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Однако только обвиняемый и подозреваемый, даже принудительно доставленные на допрос могут отказаться от дачи показаний, что вытекает из положений п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, устанавливающих, что давать объяснения и показания – это не обязанность, а право подозреваемого и обвиняемого. Таким образом, подозреваемый и обвиняемый обязаны явиться на допрос, но давать показания не обязаны.

Специальными правами обвиняемого и подозреваемого в ходе допроса являются право на изменение ранее данных показаний без каких-либо правовых последствий; право на отказ от дачи показаний на определенной стадии уголовного судопроизводства. Так, например, при рассмотрении уголовного дела № 2-84/2018 в отношении Е., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, после оглашения показаний подсудимого, данных в ходе предварительного следствия, Е. заявил, что неправильно понял поставленные следователем вопросы об умысле на причинение вреда здоровью потерпевшего. Кроме этого, он

чувствовал обеспокоенность за свою жизнь и боялся мести от родственников потерпевшего⁹³.

Перечисленные особенности процессуального статуса подозреваемых (обвиняемых) характеризуют данную категорию участников допроса как пользующуюся повышенной защитой со стороны законодателя. Это объясняется тем обстоятельством, что при допросе обвиняемый (подозреваемый) находится в стрессовой ситуации, поскольку оно подозревается (обвиняется) в совершении преступления. Следователь, выступая от имени государства при производстве допроса, должен осознавать данное обстоятельство и использовать необходимые тактические приемы, которые помогут в расследовании преступления.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1) процессуальный порядок производства допроса подозреваемого и обвиняемого осуществляется с позиции комплексного регулирования: общими нормами, которые относятся к любому виду допроса и особенными, обусловленными процессуальным статусом подозреваемого (обвиняемого), которые характеризуют данную категорию участников допроса как пользующуюся повышенной защитой со стороны законодателя;

2) Момент проведения допроса обвиняемого и подозреваемого связан с наделением лица соответствующим процессуальным статусом. Исследование показало, что правила определения момента первого допроса подозреваемого и обвиняемого нуждаются в корректировке.

- для того, чтобы устранить проблемы в правоприменении относительно исчисления срока допроса подозреваемого, п. 15 ст. 5 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «момент фактического задержания – момент доставления лица, в отношении которого имеются основания полагать о его причастности к совершенному или совершаемому

⁹³ Уголовное дело № 2-84/2018 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2018.

преступлению, уполномоченным лицом для процессуального оформления в орган дознания или предварительного следствия».

- с целью устранения противоречия принципу состязательности уголовного процесса ч. 2 ст. 173 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: "Следователь обязан немедленно допросить обвиняемого по его просьбе после предъявления обвинения с соблюдением требований пункта 9 части четвертой статьи 47 и части третьей статьи 50 настоящего Кодекса".

3.2 Допрос свидетеля и потерпевшего

Показания потерпевшего и свидетелей имеют решающее значение при разрешении уголовного дела и являются важнейшими источниками доказательств по делу. Порядок проведения допроса свидетеля и потерпевшего и определение его правовое сущности вызывает неоднозначную оценку со стороны учёных-процессуалистов. Так, одна группа учёных считает, что допросы свидетелей и потерпевших представляют собой один вид допроса, поскольку процессуальная природа их показаний является одинаковой⁹⁴. Следовательно, представители названной позиции исходят из того, что и потерпевший, и свидетель допрашиваются по одним и тем же процессуальным правилам. Другая группа процессуалистов утверждает, что показания потерпевших существенно отличаются от показаний свидетеля, что дает основание выделить в особый источник доказательств⁹⁵.

⁹⁴ Бикеева Е.С., Положенко Г.И. Допрос и его виды // В сборнике: Актуальные проблемы расследования преступлений Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2013. С. 30.

⁹⁵ Мисник И.В. Особенности некоторых видов допросов в российском уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (6). С. 45.

Представляется, что позиция ученых, выделяющих допрос потерпевших в отдельный вид, является верной. Если исходить из того, свидетель – это лицо, обладающее информацией, имеющей значение для дела (ст. 56 УПК РФ), а потерпевший – это непосредственный очевидец преступления и одновременно с этим лицо, которому в результате совершения преступления причинён физический, имущественный или (и) моральный вред, то разница между их допросом очевидна. У потерпевшего при оценке обстоятельств произошедшего будет прослеживаться явный субъективизм. И поэтому его восприятие о случившемся преступлении, а значит, и показания, будут существенно отличаться от показаний простого свидетеля. В связи с этим выделение показаний потерпевшего в особый источник доказательств было бы целесообразно. Однако действующим УПК РФ (ст. 277, 278 УПК РФ) предписано допрашивать потерпевших по тем же правилам, что и свидетелей⁹⁶.

В качестве свидетеля могут быть допрошены все те лица, кто не обладает процессуальным статусом обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, эксперта или специалиста. Допрос свидетеля регламентирован ч. 2 - 4 ст. 56, ст. 79, ч. 2 ст. 159, ст. 264, ст. 278 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 56, ч. 1, 2 ст. 188 УПК РФ свидетель вызывается на допрос повесткой, в которой указываются, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин. Повестка вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью средств связи. В случае временного отсутствия лица, вызываемого на допрос, повестка вручается совершеннолетнему члену его семьи либо передается администрации по месту его работы или по поручению следователя иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на допрос.

⁹⁶ Безлепки́н Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 101.

В ходе допроса свидетелю оглашается право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, а именно не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определен УПК РФ. Одновременно с этим свидетель предупреждается об уголовной ответственности в случае отказа от дачи показаний, либо даче заведомо ложных показаний, то есть процессуальный статус обуславливает и право и обязанность давать показания.

Данное положение уголовно-процессуального закона допускает возможность злоупотреблений со стороны лица, производящего расследование. Следует согласиться с высказыванием Л.А. Подосинниковой о том, что следователи, зная о возможном отказе обвиняемого от своих признательных показаний в последующем в суде, придумывают различные способы процессуального закрепления таких доказательств в виде «страховых схем»⁹⁷. В частности, лица, производящие расследование по уголовному делу, зачастую возбуждают его «по факту». Это производится в случаях, когда в деле уже имеется лицо, негласно подозреваемое в совершении преступления. Однако следователь не торопится наделить его соответствующим процессуальным статусом с целью производства допроса на начальной стадии предварительного расследования в качестве свидетеля, потому что статус подозреваемого значительно ограничивает возможности следователя.

Такая практика делает необходимым внесение соответствующих изменений в ст. 46 УПК РФ в части оснований для признания лица в качестве подозреваемого. Часть 1 ст. 46 УПК РФ следует дополнить подп. 5 следующего содержания: «либо лицо, которое в ходе допроса в качестве иного участника уголовного процесса признало себя виновным в совершении преступления или иным способом, на основе своих показаний, дало

⁹⁷ Подосинникова Л.А. Показания на предварительном следствии свидетеля, ставшего в последующем обвиняемым. Допустимое ли это доказательство? // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 588.

основание полагать о непосредственной причастности лица к произошедшему преступному событию».

Данное основание для признания лица в качестве подозреваемого позволит защитить его права от должностных злоупотреблений со стороны следователя, а также будет способствовать законности, обоснованности, справедливости и объективности принятия судебного решения по конкретному уголовному делу.

Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. N 73-ФЗ⁹⁸ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены существенные изменения, касающиеся укрепления гарантий независимости адвоката в уголовном судопроизводстве и усиления состязательности процесса.

В настоящее время к числу лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетеля, относится адвокат и защитник подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу. Предмет ограничений – обстоятельства, ставшие ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодатель не распространил нормы данного положения закона на представителей потерпевшего, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей.

Исключением является ходатайство адвоката о проведении допроса при наличии согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь (п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Установленное ограничение порождает ряд проблемных моментов.

Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что сам подозреваемый, обвиняемый не могут ходатайствовать о допросе своего адвоката, а только его адвокат, защитник. Иными словами, подозреваемый и обвиняемый ставятся в зависимое от воли защитника положение, что может свидетельствовать о нарушении их прав.

⁹⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17.04.2017 N 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. N 17. Ст. 2455.

Во-вторых, Конституционный Суд РФ в Определении по жалобе гр-на Г.В. Цицкишвили, отметил, что п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не исключает право адвоката дать показания в случаях, когда не только подзащитный заинтересован в оглашении тех или иных сведений, но и сам адвокат согласен давать показания⁹⁹. Такое указание вполне логично, учитывая, что адвокат является лицом, обладающим свидетельским иммунитетом. В новой редакции этой нормы УПК РФ отмечается, что такой допрос возможен, если о нем "ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого". На то, что допрашиваться будет именно этот адвокат, а если нет - то на необходимость получения согласия адвоката на дачу показаний в данной норме не указано. А п. 3 ч. 3 ст. 56, напротив, устанавливает исключительно возможность допроса адвоката лишь по его собственному ходатайству и при наличии согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь, и не предполагает возможность инициирования вызова на допрос другого адвоката, если понимать конструкцию указанной нормы буквально.

Как вытекает из ч.1 ст. 45 УПК РФ и п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" в качестве представителя потерпевшего, кроме адвокатов, могут быть также допущены один из близких родственников либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший, если считает, что данное лицо может оказать ему квалифицированную юридическую помощь. Такой представитель потерпевшего может быть допрошен в качестве свидетеля, так как УПК РФ не содержит запрета допроса не являющегося адвокатом представителя потерпевшего даже об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи. Возникает ситуация,

⁹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 108-О "По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. N 4.

после которой допрошенному может быть заявлен отвод, и при наличии законных оснований (п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ) он подлежит удовлетворению. Если потерпевший пригласит нового представителя, то и он может быть допрошен. Соответственно, такого рода представителя потерпевшего всегда легко сделать свидетелем.

Думается, что представителю потерпевшего следует настоять на том, чтобы его допросили в качестве потерпевшего, оформили протокол допроса с соответствующим наименованием. В данном случае следует сослаться на ч. 3 ст. 45 и п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Действительно, в УПК РФ не закреплено такой разновидности допроса, как допрос представителя потерпевшего. И представитель потерпевшего не является потерпевшим. Но он является лицом, которому ч. 3 ст. 45 и п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предоставили право давать показания.

Статья 42 УПК РФ именуется "Потерпевший". В п. 2 ч. 2 названной статьи, несомненно, говорится о показаниях потерпевшего. Вывод: у представителя потерпевшего есть право давать показания потерпевшего. Показания потерпевшего не могут заноситься в протокол допроса свидетеля. Для фиксации показаний потерпевшего предусмотрена другая разновидность протокола допроса - протокол допроса потерпевшего (протокол допроса в качестве потерпевшего). Если сообщенные в ходе допроса представителя потерпевшего сведения оформлены протоколом допроса потерпевшего (протокол допроса в качестве потерпевшего), основания отвода представителя потерпевшего будут отсутствовать, сколько бы раз он таким образом не был допрошен.

В такой ситуации если и может возникнуть проблема, то только одна. Согласно ч. 5 ст. 189 УПК РФ "если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует при допросе и пользуется правами, предусмотренными" ч. 2 ст. 53 УПК РФ. "По окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля. Указанные заявления

подлежат занесению в протокол допроса". В ч. 5 ст. 189 УПК РФ законодатель не упоминает о потерпевшем. Таким же образом он поступает и в ч. 6 ст. 192 УПК РФ, регламентируя участие адвоката в очной ставке.

Буквально получается: у свидетеля, явившегося на допрос (очную ставку) с адвокатом, есть право, которым не наделяется потерпевший и, как следствие тому, допрашиваемый в качестве потерпевшего (дающий показания потерпевшего) представитель потерпевшего.

Между тем, с одной стороны, не стоит сильно переживать по этому поводу, т.к. приглашение потерпевшим в качестве своего представителя лица, не являющегося адвокатом, скорее всего, указывает на то, что в помощи адвоката по тем или иным причинам он не нуждается. Соответственно, такой представитель потерпевшего не явится на допрос с адвокатом. В ином случае сам адвокат и выступит представителем потерпевшего. С другой стороны, полагаем, не будет большого противоречия, если правило ч. 5 ст. 189 (ч. 6 ст. 192) УПК РФ на допрос (очную ставку) потерпевшего будет распространено по аналогии.

На практике допрос свидетелей и потерпевших разграничивается процессуальным статусом таких категорий лиц. Так, в соответствии с нормами ст. 56 УПК РФ статус свидетеля приобретает лицо, которое имеет важные для следствия сведения, истребование которых ускорит процесс установление виновных в совершении противоправного действия. Важно учитывать, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает возрастных рамок для лица, которое может приобретать статус свидетеля. Это может быть, как совершеннолетний гражданин, так и ребенок в возрасте до 18 лет.

Что касается правового статуса потерпевшего, то это особый участник уголовно-процессуального права, который играет роль частного обвинителя. Рассматриваемый субъект участвует в процессе исследования событий преступления в связи с тем, что ему причинен моральный, физический,

имущественный ущерб в связи с совершением противоправных действий виновного лица.

3.3 Допрос эксперта и специалиста

Допрос эксперта регламентирован нормами ч. 2 ст. 80, ст. 205, ч. 1 ст. 206, ч. 4 ст. 246, ч. 3 ст. 248, 282 и др. УПК РФ), допрос специалиста - ч. 4 ст. 80, ч. 4 ст. 217, ч. 4 ст. 271 УПК РФ.

Показания эксперта – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения заключения¹⁰⁰.

Согласно УПК РФ лицом, обладающим специальными знаниями, является эксперт, который назначается в установленном порядке для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Зачастую эксперт дает заключение и отвечает на самый главный вопрос при расследовании уголовного дела. Например, при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, он отвечает на то, относится ли исследуемое вещество к наркотическому средству, психотропному веществу или их прекурсор.

Однако, после производства экспертизы и дачи заключения у участников процесса после ознакомления с заключением, и особенно часто со стороны защиты, возникают вопросы по поводу проведенной экспертизы, ее выводах, ходе исследования, применяемых методиках исследования, достаточности критериев оценки выявленных признаков и прочее, что приводит к ходатайствам о допросе эксперта, как на стадии предварительного расследования, так и на судебной стадии.

В соответствии со ст. 205 УПК РФ следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству потерпевшего, его представителя,

¹⁰⁰ Овсянников И. Заключение и показания специалиста. // Законность. 2005. N 7. С. 21.

подозреваемого, обвиняемого, его защитника, допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Также согласно ст. 282 УПК РФ: по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения.

УПК РФ в ч. 2. ст. 80 рассматривает показания эксперта как сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения. Также Е.Р. Россинская говорит, что эксперт, с целью разъяснения данного им заключения, в своих показаниях объясняет сущность используемых специальных терминов и формулировок; обосновывает необходимость использования выбранных им методик исследования, приборов и оборудования; объясняет, как выявленные диагностические и идентификационные признаки позволили ему сделать те или иные выводы¹⁰¹.

Однако, исходя из практики, на сегодняшний день заметна тенденция увеличения количества необоснованных вызовов эксперта на допрос в судебное заседание по инициативе, как самого суда, так и со стороны защиты. Вызов эксперта на допрос со стороны суда объясняется тем, что суд вызывает эксперта не по причине появившихся вопросов по данному им заключению при его изучении, а на случай возможного возникновения вопросов у участников судопроизводства во время судебного разбирательства и тем самым, чтоб убрать основания для переноса слушания по делу и затягивания сроков. И это выражается в том, что в основном судом ставится вопрос о подтверждении эксперта данного им заключения, хода исследования и сделанных выводов. Тем самым перед допросом суд удостоверяется в личности эксперта, объясняет цель допроса, разъясняет его права по ст. 57 УПК РФ и ответственность по ст. 307, 310 УК РФ. Далее при допросе эксперта вначале оглашается данное им заключение, а затем эксперт,

¹⁰¹ Российская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА, 2005. С. 185.

подтверждая факт выполнения, им данного заключения, и пересказывает все, что отражено в заключение эксперта. Данная «необходимость» вызова эксперта на допрос в суд является отрицательным фактом в уголовном процессе, поскольку эксперт на допросе ничего нового о заключении не отвечает, все его слова отражены в самом заключении и его личное присутствие не является основанием для усомнения правоты данного вещественного доказательства.

Согласно п. 6 ч. 4 ст. 57 УПК РФ эксперт не вправе уклоняться от явки в суд, что приводит к тому, что эксперт, являясь аттестованным сотрудником государственного судебно-экспертного учреждения и производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей, обязан остановить их и явиться в суд на «необоснованный» допрос, который может затянуться на длительное время, исходя от отдаленности расположения суда и от ожидания вызова в зал судебного заседания. Данная «остановка» выполнения своих непосредственных должностных обязанностей приводит к тому, что замедляется производство других экспертиз, находящихся в производстве у данного эксперта и тем самым замедляется предварительное расследование других дел.

Со стороны защиты, при допросе эксперта, задаются вопросы о выводах данного заключения эксперта, об используемых методиках, о средствах измерения и поверке аналитического оборудования, но наиболее частым является вопрос о количестве выявленного наркотического средства или психотропного вещества.

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹⁰² в ч. 2 ст. 74 УПК РФ был включен п. 3.1, добавив новый источник доказательств – заключение специалиста и показания специалиста. Внесенные изменения являются целесообразными и логичными, так как еще

¹⁰² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27. Ч. 1. Ст. 2706.

до их принятия ч. 4 ст. 271 УПК РФ предусматривала возможность допроса специалиста по ходатайству сторон в судебном заседании. Однако действовавшая редакция ст. 74 УПК РФ не называла его показания в качестве источника доказательств.

В настоящее время согласно ч. 4 ст. 80 УПК РФ показания специалиста – это «сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения».

Легальное определение показаний специалиста позволяет выделить их следующие признаки как источников доказательств:

- 1) показания даются после получения заключения специалиста или вне связи с ним (в отличие от показаний эксперта);
- 2) цель показания специалиста – разъяснение вопросов, связанных с дачей заключения по делу, а также иных вопросов требующих специальных знаний;
- 3) допрос специалиста должен быть проведен в соответствии с требованиями ст. 53, 168, 187-189 и 271 УПК РФ.
- 4) предмет допроса специалиста – сфера его специальной компетенции;

Закрепив за показаниями специалиста статус «источника доказательств», законодатель оставил нерешенными многие проблемы в отношении правового регулирования процессуальных действий, направленных на их получение.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. В соответствии со ст. 75 УПК РФ, если процессуальное действие будет проведено с нарушением требований, установленных законом, то доказательство, полученное в ходе такого процессуального действия, будет недопустимым и признается не имеющим юридической силы.

Допустимость доказательств определяется соблюдением закона при получении, закреплении этого доказательства¹⁰³. Иными словами, «доказательство должно быть получено в полном соответствии с правилами проведения того или иного процессуального действия, которые закреплены в законе, и посредством которых получено это доказательство»¹⁰⁴.

Однако, несмотря на положения законодательства и относительно устойчивых взглядов на допустимость доказательств в науке уголовного процесса, в УПК РФ нет нормы, которая бы предусматривала порядок получения заключений специалиста и его показаний. Результатом этого законодательного пробела стала «парадоксальная ситуация, когда есть источник доказательств, но доказательства, полученные из него, не обладают свойством допустимости, следовательно, они не имеют юридической силы и получение их из указанных источников – бессмысленная трата сил и времени»¹⁰⁵.

На практике данная ситуация приводит к тому, что специалисты допрашиваются как свидетели, хотя это противоречит смысловой конструкции уголовного судопроизводства, поскольку показания свидетеля существенно отличаются от специалиста по многим характеристикам. По мнению А. Давлетова, «специалист и свидетель – разнородные участники уголовно-процессуальной деятельности, что подтверждается закреплённым законом статусом – ст. 56 и 58 УПК РФ ... у них разные права и обязанности...»¹⁰⁶. Между тем, в изученных материалах уголовных дел, подследственных УМВД России по г. Томску встретились 18 протоколов допроса сведущих лиц, оформленные как допросы свидетелей.

¹⁰³ Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М., 2003. С. 78.

¹⁰⁴ Иванов С.Н. Проблемные вопросы осуществления допроса специалиста // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2016. № 2 (8). С. 9.

¹⁰⁵ Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. Актуальные вопросы классификации форм использования специальных знаний // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 196.

¹⁰⁶ Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 35.

Представляется, что в настоящее время назрела необходимость устранить данный законодательный пробел, дополнив УПК РФ правилами, посвященными допросу специалиста. Нормы о допросе специалиста целесообразно поместить в раздел о производстве экспертизы как наиболее близкого по статусу участника уголовного процесса.

УПК РФ следует дополнить:

«Статья 207.1. Допрос специалиста

1. Специалист может быть допрошен по инициативе следователя или по ходатайству сторон для разъяснения данного им заключения или иных вопросов, требующих специальных знаний. Допрос специалиста производится по правилам, установленным статьями 187 – 189 настоящего Кодекса с учетом особенностей, определенных настоящей статьей.

2. Протокол допроса специалиста составляется в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса.

3. Специалист предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1) процессуальный статус эксперта и специалиста существенно отличается уровнем и подробностями правовой регламентации, что находит свое отражение и в установленных правилах их допроса: допросу эксперта посвящена отдельная статья (ст. 205 УПК РФ), допрос специалиста никак не урегулирован;

2) в целях уравнивания статуса специалиста с остальными участниками уголовного судопроизводства, а также придания показаниям специалиста свойств допустимости доказательств в работе предложено дополнить УПК РФ ст. 207.1 Допрос специалиста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование современного состояния правового регулирования допроса как следственного действия позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1) Изучение истории правовой регламентации допроса как следственного действия показала, что становление допроса в России без применения пыток и насилия было долгим и сложным процессом. В ранний период проблемой было то, что жизнь человека не являлась ценностью и о слове «неприкосновенность» даже и не знали, права человека никак не защищались. Применение пыток является нарушением основ конституционного строя, потому что тогда не будут соблюдаться права и свободы человека. В настоящее время сложно даже представить, о том, что человека во время допроса можно пытаться, как это было при Екатерине II;

2) В настоящее время допрос – это процессуальное действие, представляющее собой способ получения информации, имеющей значение для расследования уголовного дела, и формирования доказательственной базы, проводимое на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, уполномоченными должностными лицами с целью получения полных и правдивых показаний от допрашиваемого лица.

3) Цель допроса состоит в получении должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу, полных и правдивых показаний от допрашиваемого лица. Указанная цель нуждается в нормативном закреплении путем изменения реакции ч. 1 ст. 187 УПК РФ.

4) В системе следственных действий допрос выступает связующим звеном между всеми действиями, одна часть которых направлена на получение сведений, имеющих доказательственное значение, а другая – на обнаружение и фиксацию доказательств.

5) Значение допроса для расследования уголовного дела заключается в том, что только при производстве данного следственного действия

следователь может выяснить отдельные смягчающие, исключаяющие или отягчающие ответственность обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания за совершенное преступление. Между тем, в работе отмечено, что несмотря на высокий информативный потенциал допроса как способа собирания доказательств, его значение нельзя переоценивать в ущерб формирования надежной доказательственной базы, полного и всестороннего расследования уголовного дела.

б) Основания и условия допроса представляют собой необходимые элементы процессуального порядка его проведения.

В качестве оснований следует рассматривать фактические данные, находящиеся в распоряжении должностного лица, ведущего предварительное расследование, указывающие на то, что лицо располагает сведениями, которые имеют значение для расследования уголовного дела (фактическое основание) и надлежаще оформленный порядок вызова на допрос (юридическое основание);

Под общими условиями допроса следует понимать установленные в законе требования к проведению данного следственного действия, а именно: времени, месте допроса, его продолжительности, возможности и допустимости применения научно-технических средств и т.д.

7) Анализ установленных в законе требований к процедуре допроса по существу известных допрашиваемому лицу обстоятельств дела выявил, что для достижения максимальной эффективности допроса необходима основательная теоретическая подготовка следователя, позволяющая ему грамотно формулировать вопросы.

Применение технических средств фиксации при производстве допроса способствует соблюдению прав и свобод допрашиваемых лиц и одновременно служит гарантией защиты следователей от необоснованного обвинения в нарушении требований закона. Представляется, что на законодательном уровне использование технических средств должно быть установлено в отношении допроса несовершеннолетних как лиц,

пользующихся особой защитой со стороны государства, а также по всем тяжким и особо тяжким преступлениям.

8) Исследование процессуального статуса лиц, участвующих в допросе, позволило выделить три вида допроса: допрос обвиняемого (подозреваемого), свидетеля и потерпевшего, а также эксперта и специалиста.

Процессуальный статус участников допроса каждой из названных категорий существенно отличается уровнем и подробностями правовой регламентации. В центре внимания законодателя стоит допрашиваемое лицо вне зависимости от статуса по уголовному делу, деятельность остальных категорий участников допроса направлена на обеспечение и защиту его прав.

Каждая из названных категорий характеризуется своей спецификой и наличием определенного комплекса проблем законодательного регулирования.

Процессуальный порядок производства допроса отдельных участников уголовного судопроизводства осуществляется с позиции комплексного регулирования: общими нормами, которые относятся к любому виду допроса и особенными, обусловленными процессуальным статусом, которые характеризуют данную категорию участников допроса.

Проведенное исследование выявило ряд недостатков законодательства, которые требуют устранения.

- назрела необходимость привести порядок вызова на допрос в соответствии с современным уровнем развития средств технической связи, внедрив в процедуру вызова использование различных мессенджеров типа «Viber», «WhatsApp», «Telegram» и др., которые имеются у большинства населения в мобильном телефоне. В связи с этим, предлагается сделать соответствующие разъяснения Пленума Верховного суда РФ, где будет установлено, что названные способы вызова соответствуют законодательству и подтверждаются фактом доставки и прочтения получателем сообщения;

- в ст. 187 УПК РФ следует внести изменения, предоставив следователю право на производство допроса продолжительностью свыше четырех часов подряд при наличии заслуживающих внимание обстоятельств и явно выраженном согласии допрашиваемого.

- для того, чтобы устранить проблемы в правоприменении относительно исчисления срока допроса подозреваемого, п. 15 ст. 5 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «момент фактического задержания – момент доставления лица, в отношении которого имеются основания полагать о его причастности к совершенному или совершаемому преступлению, уполномоченным лицом для процессуального оформления в орган дознания или предварительного следствия».

- с целью устранения противоречия принципу состязательности уголовного процесса ч. 2 ст. 173 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: "Следователь обязан немедленно допросить обвиняемого по его просьбе после предъявления обвинения с соблюдением требований пункта 9 части четвертой статьи 47 и части третьей статьи 50 настоящего Кодекса".

- в целях уравнивания статуса специалиста с остальными участниками уголовного судопроизводства, а также придания показаниям специалиста свойств допустимости доказательств в работе предложено дополнить УПК РФ ст. 207.1 Допрос специалиста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. - № 15. - Ст. 1691.

2) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – N 52 (часть I). – Ст. 4921.

3) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – N 25. – Ст. 2954.

4) О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.10.2018 N 376-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – N 45. – Ст. 6831.

5) О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17.04.2017 N 73-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – N 17. – Ст. 2455.

6) О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 (ред. от 02.08.2019) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – N 17. – Ст. 888.

7) Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 108-О "По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – N 4.

8) Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошина Ильи Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 88 и 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 11.03.2019 N 18-О/2019 // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – N 3. – Ст. 100.

Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 N 912-О [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9) О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – N 2.

10) О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 3 (ред. от 25.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – N 4.

11) Апелляционное определение Томского областного суда № 22-1704/2017 от 10 марта 2017 г. по делу № 22-1704/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/guLtaYef7bru/> (дата обращения: 21.04.2020).

12) Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 14 сентября 2016 г. Дело N 22-5681/2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13) Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 31 января 2018 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

14) Алексеев Н.С, Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж, 1980. – 483 с.

15) Бауэр Д. А. Производство допроса на стадии предварительного расследования: особенности и проблемы // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. – 210 с.

- 16) Безлепки́н Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 744 с.
- 17) Безлепки́н Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – 680 с.
- 18) Безлепки́н Б. Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие. – М.: Кнорус, 2008. – 472 с.
- 19) Бикеева Е.С., Положенко Г.И. Допрос и его виды // В сборнике: Актуальные проблемы расследования преступлений. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2013. – С. 30-34.
- 20) Бочинин, С. А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве : автореф. к.ю.н. / С. А. Бочинин ; науч. рук. В. И. Зажицкий. – М., 2014. – 23 с.
- 21) Брусиловский А.Е. Свидетельские показания в качестве судебных доказательств /А.Е. Брусиловский, М.С. Строгович //Методика и техника следственной работы: сб. статей. – М., 1934. – 412 с.
- 22) Булатов В.А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей: дис. ... канд. юрид. наук / В.А.Булатов. – Волгоград, 1999. – 231 с.
- 23) Булатов Б.Б., Баранов А.М. Уголовный процесс. – М., 2014. – 558 с.
- 24) Волосова Н.Ю. О дискуссионных вопросах допроса соучастников преступления и определении их процессуального статуса // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 4. – С. 37-42.
- 25) Воронин С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты. – Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии, 2015. – 264 с.

- 26) Воскобитова Л.А. Особенности процессуального познания: продолжение дискуссии // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 4-7.
- 27) Газетдинов Н.И. Обеспечение прав обвиняемому при предъявлении обвинения // Адвокатская практика. – 2007. – № 6. – С. 34-38.
- 28) Голубовский В.Ю. Система следственных действий // В сборнике: профессионал года 2018. Сборник статей X Международного научно-практического конкурса. – 2018. – 441 с.
- 29) Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник. – М.: НОРМА, 2008. 496 с.
- 30) Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс: учебник / под ред. В. Н. Григорьева. – М.: Эксмо, 2006. – 816 с.
- 31) Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 35-39.
- 32) Дементьев А.А., Авдеев М. К вопросу о понятии и сущности допроса // Центральный научный вестник. – 2017. – Т. 2. – № 23 (40). – С. 52-55.
- 33) Дударев В.А. Порядок производства допроса несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) по уголовно-процессуальному законодательству России и Республики Беларусь // Международное уголовное право. – 2015. – N 1. – С. 21-25.
- 34) Егоров, Н.Н., Ищенко, Е.П. Криминалистика для следователей и дознавателей: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. А.В. Аничина. – М., 2013. – 448 с.
- 35) Еникеев, М.И. Следственные действия: учеб. пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. – М.: ТК «Велби»; Проспект, 2008. – 591 с.
- 36) Еськов И. П. История развития института допроса в российском судопроизводстве// Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. – 2015. – С.184–186.

37) Еськов И.П. История развития института допроса в российском судопроизводстве // В сборнике: актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. Материалы международной научно-практической конференции. ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»; ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России» (филиал по Северо-Кавказскому федеральному округу); НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт». – 2015. – С. 184-187.

38) Завидов Б.Д. Методологические, тактические и юридические проблемы допроса/С. Ф. Шумилин, Б.Д. Завидов [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

39) Захарова В.О. О способах вызова на допрос следователем // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 3 (13). – С. 85-87.

40) Захарцев С.И. Глава 12. Следственные действия/С.И. Захарцев//Уголовно-процессуальное право: учебник для юридических вузов/Под общ. ред. В.И. Рохлина. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 352 с.

41) Зинченко П.И. К вопросу об истории процессуальной регламентации и тактических приемах ведения допроса в России в эпоху Петра I // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 1 (13). – С. 86-88.

42) Зуев С.В., Сутягин К.И. Уголовный процесс: учебник. – Челябинск, 2016. – 596 с.

43) Иванов С.Н. Проблемные вопросы осуществления допроса специалиста // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2016. – № 2 (8). – С. 9-12.

44) Кальницкий В.В. Глава 26. Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний // Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу

Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 480 с.

45) Касаткина, С.А. Признание обвиняемого: монография / С.А. Касаткина. – М.: Проспект, 2010. – 338 с.

46) Коленко В.В. Нравственное содержание допроса // В сборнике: Молодость. Интеллект. Инициатива Материалы IV международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. И.М. Прищепа (главный редактор). – 2016. – С. 367-368.

47) Комиссаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 233 с.

48) Кондратенко, В.А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2003. – 211 с.

49) Конева С.И. Допросы в уголовном суде. – Нижний Новгород, 2013. – 407 с.

50) Кривошеин, И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого / И.Т. Кривошеин. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. – 318 с.

51) Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата / А. Г. Филиппов [и др.]; под ред. А. Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 684 с.

52) Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – 784 с.

53) Кротов Д.Н. Правовые аспекты фактического задержания // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 168-170.

54) Литвинов М.В. Пробелы в теории и тактике допроса // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 174-178.

55) Лицкевич А.М. Некоторые особенности тактики допроса несовершеннолетних // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – № 5. – С. 191-198.

56) Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. Актуальные вопросы классификации форм использования специальных знаний // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 196-200.

57) Ложкин С. Б. Процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам о насильственных действиях сексуального характера с участием несовершеннолетних: дисс.... канд. юрид. наук / С.Б. Ложкин. – Ижевск, 2004. – 230 с.

58) Лукьянишина В.Н. Допрос в уголовном процессе: история и методы // В сборнике: Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты. Материалы Крымского студенческого юридического форума. Отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. – 2018. – С. 59-60.

59) Lupinская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. – М., 2003. – 502 с.

60) Марковичева Е.В., Васюков В.Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. – М.: Проспект, 2016. – 684 с.

61) Митрофанова Е.С. Тактика проведения допроса // Юридический факт. – 2018. – № 32. – С. 22-24.

62) Мисник И.В. Особенности некоторых видов допросов в российском уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 2 (6). – С. 44-47.

63) Москаленко У.С. Проблема "наводящего вопроса" в тактике допроса // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2018. – № 10. – С. 383-386.

64) Назарова К.Н. Типичные нарушения, допускаемые при допросе обвиняемого // Таврический научный обозреватель. – 2015. – №4-2. – С. 109-112.

65) Наумов М.В. "Фактическое задержание" и доставление лица по подозрению в совершении преступления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3-1 (41). – С. 110-114.

66) Образцов В.А., Богомолов С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. – М.: Изд. «Омега-Л», 2003. – 446 с.

67) Овсянников И. Заключение и показания специалиста. // Законность. – 2005. – N 7. – С. 21-25.

68) Памятники русского права, выпуск третий / Под ред. Л. В. Черепнина. – М., 1955. – 385 с.

69) Победкин, А. В., Яшин, В. Н. Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 1-2. – С. 18-22.

70) Подосинникова Л.А. Показания на предварительном следствии свидетеля, ставшего в последующем обвиняемым. Допустимое ли это доказательство? // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 1. – С. 588-590.

71) Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. – М., 2013. – 304 с.

72) Полуянова Е.В. Следственные действия в уголовном процессе РФ: понятие, классификация, порядок производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В.Полуянова. – Владимир, 2007. – 23 с.

73) Прохорова Т.Л. Общая характеристика допроса и его роль в системе следственных действий // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 9-1. – С. 248-254.

74) Прохорова Т.Л., Рымарева Н.В. К вопросу о продолжительности проведения допроса // В сборнике: актуальные проблемы юридической науки и судебной практики. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 177-180.

75) Рзаев Т.Ю. Современные проблемы теории и практики допроса: дисс. ... к.ю.н. /Т.Ю.Рзаев. – МГЮА, 2002. – 241 с.

76) Рогов В.А. История государства и права России – 9 н. 20 вв. – М., 1986. – 418 с.

77) Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 6-9.

78) Российская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: НОРМА, 2005. – 655 с.

79) Россинский С.Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // Lex russica (Русский закон). – 2018. – № 8 (141). – С. 68-80.

80) Рыжаков А.П. Допрос: основания и порядок производства [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

81) Ряполова Я.П. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела / Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2016. – 412 с.

82) Садрашев Ч.Р. Понятие допроса, его предмет и принципы // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 12-4. С–. 209-211.

83) Семенова С.В. Очная ставка как разновидность допроса // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2017. – № 7. – С. 442-445.

84) Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. – 688 с.

85) Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. – М.: Изд. «Юрлитформ», 2002. – 496 с.

86) Стельмах В.Ю. Правовая сущность физического, фактического и уголовно-процессуального задержания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 1 (102). – С. 207-212.

87) Татьяна Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): дисс. ... докт. юрид. наук / Л.Г. Татьяна. – Ижевск, 2004. – 230с.

88) Усманов У.А. Тактика допроса на предварительном следствии. – М., 2001. – 209 с.

89) Хоподенко В Д. Процессуальный порядок производства отдельных следственных действий и вопросы его совершенствования // Проблемы повышения качества следствия в органах прокуратуры. – Саратов, 1994. – 228 с.

90) Чернова С.С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальные аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – №2 (48). – С. 85-88.

91) Черных В.В. Проблемы применения полиграфа в российском уголовном судопроизводстве // В сборнике: актуальные проблемы российской правовой политики. Сборник докладов XVII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2016. – С. 178-181.

92) Шевчук А.Н. Глава 26. Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. – М.: ИКФ "ЭКМОС", 2002. – 492 с.

- 93) Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 2001. – 371 с.
- 94) Шейфер С.А. Теория следственных действий как элемент теории доказательств // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий. – Ташкент, 1982. – 203 с.
- 95) Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 1981. – 377 с.
- 96) Щербич Л.А., Харабара В.А. Допрос в России: генезис и развитие // В сборнике: актуальные проблемы юридической науки и практики материалы международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 439-444.
- 97) Эйсман А.А. Логика доказывания /А.А. Эйсмана. – М. : Юрид. л-ра, 1971. – 320 с.
- 98) Юшков СВ. История государства и права СССР. Ч. 1. – М., 1947. – 338 с.